

СЕРГЕЙ БАРАННИКОВ

**НОВАЯ ЖИЗНЬ
ВЕЧНОГО СТРАЖА
ТОМ 2**

Вечный страж

Сергей Баранников

**Новая жизнь Вечного
стража. Том 2**

«Автор»

2023

Баранников С.

Новая жизнь Вечного стража. Том 2 / С. Баранников — «Автор»,
2023 — (Вечный страж)

Времени остается все меньше, а враги плотнее сжимают кольцо. Совсем скоро Бездна откроет воронки по всему миру. Придется рационально потратить оставшиеся дни, и как можно лучше подготовиться к моменту, когда Бездна будет повсюду. Кроме островков, где камни-врата оказались закрыты! Автор обложки: Евгений Нетт. Обложка создана с помощью нейросети Stable Diffusion.

© Баранников С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Спасение отряда	5
Глава 2. Совет	14
Глава 3. Видное	21
Глава 4. Новый дом	29
Глава 5. Подковёрные игры	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сергей Баранников

Новая жизнь Вечного стража. Том 2

Глава 1. Спасение отряда

Перемещение пришлось делать экстренно, поэтому прыгал уже хоть куда-нибудь, лишь бы подальше от открытия предполагаемой воронки. Не знаю сколько людей Шилова осталось там, но сейчас помочь им я точно не смогу. Как и своим ребятам. И Чалову...

– Тварь! Найду эту личинку эфириала и заставлю в одиночку идти в воронку. Безоружным.

Стоп! Мысли собрались воедино, словно пазл: одержимые сектанты в подвале «Элизиума», Чаловы и Леруа, которые не покидали Москву с семьями и верными им людьми, сам Никита, который охотно заманивал мой отряд в опасную зону, не боясь остаться там во время открытия. Мы изначально неправильно истолковали ход событий. Чалов не боялся за собственную шкуру, он знал, что его вытащат, потому как отец заодно с Бездной! И да, теперь я знаю где находятся эти предатели.

Посмотрел на Касьянова с Настей и прикинул их состояние. Ошарашены, но в порядке. Наставник молчал и угрюмо потирал запястья, а Малова как только опомнилась, принялась заваливать меня ворохом вопросов:

– Кирилл, ты как? Что с остальными? Они живы?

– Пока живы. Надеюсь, никто не стал одержимым. Нам нужно поторопиться, если хотим, чтобы ничего не изменилось в худшую сторону.

– Инициатива на их стороне. Уверен, они воспользуются этим, – отозвался Касьянов.

– Согласен, обязательно воспользуются. Именно поэтому нам нужно чем-то их удивить, чтобы разрушить планы.

Я понимал, что сейчас мы были в очень нехорошем состоянии. Из всего отряда остались мы трое. Остальные временно выведены из строя и находятся на территории врага в полной его власти. Сама мысль, что их пришлось оставить не давала мне покоя, но я понимал, что на это и был расчет. Именно поэтому я до сих пор не бросился сломя голову туда, где оставались ребята.

– Значит так, операцию не сворачиваем. Сейчас экстренно восстанавливаемся и возвращаемся в воронку. Я перенесу вас.

– Кирилл, но ведь у тебя почти не осталось энергии! – вмешалась Настя. – И потом, как ты поставишь ребят на ноги?

– Эссенция. У меня есть немного, надеюсь, этого будет достаточно. Сделаем это прямо в воронке, а что на счет восстановления энергии, воспользуюсь проверенным методом из прошлого. Но сначала – Шилов!

Полковника удалось найти у самого края воронки. Он стоял возле машин, а вокруг него суетились люди. Пётр Романович в привычной манере отдавал приказы короткими предложениями, выкрикивая их, словно речёвки. Заметив нас, он тут же направился навстречу.

– Вот вы где! Что за цирк устроили? Я думал, вы в полном составе остались в воронке.

– А где были ваши люди? Мы не смогли отойти, потому как нас со всех сторон зажали. Четверо моих людей остались там.

– Где мои люди? Здесь! Рядом со мной! Или ты думал, что я оставлю их в этой дурацкой воронке? Мы и так едва успели отойти за пределы оговоренного круга. Если бы вы не сцепились с мальчишкой Чаловых, тоже смогли бы выйти в полном составе.

– Что же, если не захотели рисковать тогда, придется рисковать сейчас. Готовьте мне три группы бойцов с даром по восемь человек в каждой.

– А больше ничего тебе не надо? – тут же набычился Шилов.

– Осмелюсь напомнить, что вы координируете наши действия с императором. Если мне нужно три группы по восемь одаренных, значит они должны быть. И желательно в течение часа. Речь не просто о спасении моего отряда, но и о жизнях людей, которых мы не успели эвакуировать. А это тысячи граждан, осмелюсь напомнить.

Шилов меня прекрасно понял, потому как сразу же остыл.

– Будут тебе твои группы. Но если с моих ребят хоть один волос...

– Упадёт! Гарантирую, что не только волос упадет, но и перья посыпятся во все стороны. Мы идем в воронку, полковник. Это вам не по полигону молодежь гонять. Но от себя сделаю все возможное, чтобы сократить потери и вывести всех ребят. А пока ваши ребята готовятся, мне нужно немного времени и тишины. Через час идем в воронку.

Направился к одной из припаркованных машин, но затем вспомнил один немаловажный момент и повернулся к полковнику.

– И да, обеспечьте надежное оцепление. Из воронки никто не должен выйти.

План был простым и сложным одновременно. Идею для реализации почерпнул из игры в Престол, в которую с таким мастерством играл Борис Ефимович Белянин. Если я не могу побить «туза» Мглы, нужно придержать в руке «шестёрку». Пусть ребята из отряда Шилова не обижаются на такое обидное обозначение. Наоборот, у них есть чем гордиться, ведь в предстоящем мероприятии им уготована самая ответственная роль.

Мы пойдем в воронку тремя отрядами с разных сторон. Изначально я пойду с одним отрядом, но потом быстро перемещусь ко второму, который пойдет по известному мне пути. Благо, до места, где мы застряли, километра два, поэтому у людей Шилова будет время.

Уверен, Чалов хочет, чтобы я клюнул на наживку и пришел в воронку измотанным. Вот только я приду в полной боевой готовности. Может сдерживать меня сколько угодно, если я не смогу пробиться к привратнику, за меня работу сделают другие. Улегся на заднем сидении автомобиля, закрыл глаза и мысленно попытался абстрагироваться от происходящего вокруг.

Легко сказать! Мои друзья, которые пошли со мной, попали в беду, а я не смог их защитить. Да, сами виноваты, что полезли так далеко и позволили себя заманить. Да, ошиблись и решили, что воронка не откроется здесь, раз уж тут есть Чалов, но это лишь смягчает мою вину. Я должен был предусмотреть все варианты событий и вовремя их остановить!

Нет, не зря взял у Шилова час. Минут десять пытался справиться с мыслями, роящимися в голове, и пытался отвлечься. И только спустя несколько минут у меня получилось. На этот раз выбиться за пределы силовых потоков планеты удалось куда быстрее и с меньшими усилиями.

Уже через полчаса я вернулся к остальным и получил от Шилова обещанные три отряда. Настя с Касьяновым тоже времени не теряли – с помощью медитации восстановили энергию, сколько смогли. Пока планировали операцию, незаметно отвел Малову в сторону.

– Может, останешься здесь? Помнишь как тяжело нам дался прошлый бой с привратником?

– Даже не подумаю! – отозвалась девушка и сжала кулаки. – Я пойду с одним из трех отрядов, чтобы запутать Бездну. Я справлюсь!

– Хорошо, тогда начинаем. Береги себя!

В глазах девушки прочитал удивление и благодарность. Настя смотрела на меня так, словно я ей только что в любви признался.

– Удачи, Кирилл! – Шилов крепко пожал мне руку и дал команду отрядам выдвигаться на позиции.

Я ожидал, что с самого начала Мгла встретит нас яростным сопротивлением, но пока встречались лишь небольшие отряды. Зато немного позже на нас стали обрушиваться целые

толпы эфириалов, мешая продвижению. Нам приходилось по несколько минут торчать в одном месте, заняв круговую оборону и отбиваться от нападающих врагов, а потом быстро менять позицию, чтобы не дать себя окружить.

Увы, я даже не мог узнать как обстоят дела у других отрядов – рации не доставали так далеко, а встретиться нам предстояло еще нескоро. Между нами было расстояние не меньше шести километров, которое постепенно сокращалось.

– Отряд Гамма на связи! Меня кто-нибудь слышит? – по душе разлилось приятное тепло, когда услышал голос радиста из отряда Насти. Правда, потом волнение накрыло с еще большей силой. – Есть потери. Мы оказались зажаты в промзоне, держим оборону, но дальше пройти не получается. Пробуем отступить немного назад и пробиться через другой путь.

Как бы сильно мне не хотелось помочь, отступить от плана нельзя, иначе все провалится. С удвоенным усердием бросился на тварей и отстреливал их, стоило тем появиться в зоне видимости. Крыланы? Энергетическая сеть! Двумер? Так, где мои особые патроны?

Постепенно мы пробивали себе путь вперед, оставляя позади десятки уничтоженных эфириалов. Чтобы собрать эссенцию толком не было времени, но парочку флаконов я все же наполнил. Чувствую, скоро они пригодятся. Время тянулось невыносимо долго. Особенно это давило, когда не знаешь толком что с другими отрядами и что с твоими друзьями, которые могли попасть под влияние Мглы.

– Группа Бета на связи! – донесся звук из динамиков рации. – Через минуту будем на позиции!

Отлично! «Позицией» мы условно называли место у того самого цветочного магазинчика, где ребята держали оборону и встретили пришествие воронки. Повернулся к своим спутникам и нашел глазами Пограничника. Не знаю его имени, только позывной.

– Дальше пробиваетесь своими силами. Без меня вам станет немного легче, твари поймут, что я ушел и ослабят хватку. Сильно не рискуйте и берегите себя. Удачи!

Зашел в здание, мысленно представил себе перекресток у цветочного магазинчика на Сиреневом бульваре и переместился неподалеку оттуда. Нутром чую, что ребят в магазинчике уже нет. Сколько времени прошло с момента открытия воронки? Час на подготовку и часа два мы тут бьемся с тварями. Вот и выходит, что у одержимых было три часа, чтобы отыскать ребят и перенести в другое место.

Отряд Касьянова как раз продвигался к цветочному магазину и остановился в нескольких метрах от перекрестка. Махнул рукой и в один короткий прыжок оказался рядом. Сразу пару человек взяло меня на прицел, но вовремя узнали во мне своего.

– В чем заминка? Почему окопались?

– Вон, погляди! – произнес наставник и указал вперед.

Одержимый с невозмутимым видом сидел посреди перекрестка, сжимая в руках самодельный белый флаг. Стоило нам выйти из укрытия и подойти к нему, он встал на ноги и поднял флаг высоко над головой, словно мы могли его не заметить.

– Впервые вижу одержимых, которые сдаются в плен, – отозвался один из бойцов Шилова, которому явно приходилось раньше бывать на Закрытой территории.

– Среди вас есть Кирилл Арканов? – кажется, прислужник Мглы совершенно не смущался присутствию рядом вооруженного отряда. Хотя, что ему волноваться? Сознание все равно под контролем Мглы, а это значит, что чувства страха у одержимого нет.

– Предположим! – заявил Касьянов и вышел вперед. – Что ты хотел ему передать, прежде чем я выжгу твои жалкие мозги?

Одержимый лишь ухмыльнулся и произнес совершенно спокойно, словно в следующее мгновение ему не предстоит умереть:

– Никита Чалов передает ему привет и ждет на крыше «Маяка». Вы знаете где это место?

– Знаем! – уверенно произнес наставник и посмотрел на меня. – Невозможно не знать Маяк – это самое высокое здание района, которое видно далеко отсюда.

– В таком случае, моя миссия окончена! – одержимый швырнул белый флаг в сторону и выдернул чеку из гранаты, которую все это время он сжимал в другой руке.

Парни едва успели выставить энергетические щиты, которые приняли на себя удар. Шагнул немного вперед, чтобы закрыть своих спутников от случайных осколков и не прогадал – Китеж дважды вспыхнул, когда осколки прорвались через щиты и сгорели в защитном поле амулета.

– Оставил прощальный подарок, подонок! – процедил Касьянов и бросил гневный взгляд в сторону изувеченных останков одержимого.

– Им управляла Бездна, поэтому парень даже не понимал что делает. Не думаю, что он надеялся всерьез нам навредить, скорее, просто измотать перед решающим поединком. Энергии мы сейчас истратили знатное количество.

– А почему Маяк? – я был не в курсе местных особенностей.

– Здание строили по прообразу Александрийского маяка. Конечно, это была пиар-акция, и между этими двумя зданиями почти нет ничего общего. Разве что высота в сто пятьдесят метров. Как только мы выберемся из жилой застройки, увидим его. Правда, идти туда далеко.

До Маяка оставалось не больше часа ходьбы, вот только без боя нас не пропустили. На этот раз нам встречалось множество одержимых, которых ранее Мгла берегла и не спешила бросать в бой. Мы постоянно переговаривались с другими отрядами, и в какой-то момент я понял, что идти сюда тремя отрядами было слишком самоуверенно.

Мгла тоже учится на своих ошибках, а может, ей здорово помогают предатели из рода людей, но теперь у одинокого отряда не было никаких шансов пробиться к центру воронки и попытаться отыскать привратника. Пока десятки одержимых волнами шли в атаку и гибли, вокруг нас стекалось все больше и больше врагов. В какой-то момент пришлось истратить едва ли не половину энергии, чтобы по очереди вытащить отряд из окружения. Действовал именно так, как в Шемякино, когда мы потеряли Цезаря. Только в этот раз обошлось без потерь.

Хотя, раненых у нас было достаточно. Когда Маяк показался метрах в трехстах от нас, я обернулся на свой отряд и оценил состояние ребят. Измотаны, ранены и почти без патронов. И это с ними мы собрались штурмовать здание в сто пятьдесят метров высотой?

И что самое печальное, остальные отряды не в лучшем положении. На данный момент в общей сложности мы потеряли двоих бойцов и семеро ранены. Считай, один из трех отрядов полностью выбыл из строя. Вот только вовремя помочь парням можно лишь одним способом – найти ребят из моего отряда и закрыть воронку.

– Касьянов, остаешься за старшего! Дальше я пойду один.

– С ума сошел? – тут же отреагировал наставник.

– У меня все под контролем. Твари должны перекинуться на меня, поэтому вы получите небольшую передышку и сможете подтянуться поближе. Все, как с отрядом Пограничника. И да, используйте это время не только, чтобы валяться пузом кверху – бейте им в спины.

Хлоп! Переместился метров на двадцать вперед и скрылся за крайним домом, стоящим неподалеку от Маяка. Уверен, площадка перед зданием хорошо простреливается и пройти туда так просто не выйдет. Ну, выручай, Китеж! Хлоп!

За спиной слышу пулеметные очереди. Похоже, одержимые решили разорвать меня на куски, но не сегодня! Создаю портал за спиной, а второй немного дальше, только в обратную сторону, и пули уходят обратно. Не знаю удастся ли кого-то ранить, но мне урона точно не нанесут. Хлоп! Пока порталы не успели захлопнуться, я уже меняю позицию и оказываюсь внутри здания.

На долгожданную передышку можно не рассчитывать. Стоит мне оказаться внутри, тут же набрасываются эфириалы. Слева ко мне несется двумер, справа – шагает доппель в форме швейцара. Болван все еще не понял, что его маскировка ни к чему, поэтому мне это только на руку. Где-то рядом воеет Крикун, созывая на помощь других эфириалов. Перемещаюсь к лифту, жму кнопку вызова и успеваю оказаться внутри кабинки до того, как ко мне доберутся твари. Нет, далеко так я точно не уеду.

Выламываю крышу и выбираюсь наверх. Уперся ногами в кабину лифта и держу дверь под прицелом. Мгла не подвела, этаже не седьмом кто-то останавливает лифт. Стоит дверям открыться начинается яростная стрельба. Только через пару секунд одержимые понимают, что внутри кабины пусто и заходят внутрь.

Вот теперь моя очередь! Прицельным огнем уложил четверых и переместился на восьмой этаж. Сколько же мне еще прыгать до самого верха?

Путь дальше напоминает скоростной бег с препятствиями. Стараюсь экономить энергию и по возможности двигаюсь пешком. По пути отстреливаюсь от нападающих тварей. Двери на лестницу блокирую, но надолго ли это задержит эфириалов? К счастью, перемещаться в пространстве могут только Мраки.

Думай, Айварс! Что во всей этой ситуации не так? Чалов! Не думаю, что он стал одержимым. Тогда как ему удалось устоять перед влиянием Мглы? Либо она не стала брать его под контроль, либо есть способ защититься от ее влияния. Оба варианта пока мне не подходят, зато появилась другая мысль – я могу поднять ребят прямо в воронке. Не только своих, но и людей Шилова, которые могли все-таки не успеть выйти за пределы опасной зоны. Полковник мне ничего так и не сказал, но по его кислой мине я понял, что кто-то все-таки остался здесь. Только бы добраться до них и влить эссенцию!

Бежать не так-то и просто. Тело не особо приспособлено для таких физических нагрузок, да и вес бронекостюма не особо способствует марш-броскам на большие дистанции. Пот застилает глаза, сердце стучит так, словно готовится пробить пластины брони изнутри и вырваться наружу, но я успеваю не только бежать, но и отбиваться от настырных тварей.

Пятидесятый этаж! Я на самом верху! Выбиваю дверь и вырываюсь на крышу, где меня должен ждать Чалов. С высоты в сто пятьдесят метров мне было отлично видно все, что происходит вокруг. Толпы одержимых и эфириалов, которые со всех сторон мчались к высоченной башне, наши отряды, которые заняли глухую оборону по периметру башни и пытаются сдерживать врага, но больше всего я удивился, когда увидел маячащие внизу камень-врата. Мгла расставила их прямиком на стройке.

Нет, Чалов все-таки идиот! Он побоялся, что не сможет меня одолеть в прямом бою, а потому назначил мне встречу прямо под носом у привратника. Еще бы, это место будут охранять с утроенной силой. Снова прячется за чьей-то спиной, гаденьш. Вот только в этот раз у него ничего не получится.

Дорогу преграждает Мрак, но я успеваю расстрелять его в упор. Даже ни разу не успел переместиться! А вот и ребята. Все четверо лежат как солдатики и загорают на крыше без признаков жизни. Хирург, Доцент, Кокос, Глеб...

Неужели мне дадут вот так просто их поднять? Чувствую ловушку, но все-таки бросаюсь на помощь. В Китеже осталось еще немного энергии, на пару попаданий должно хватить в случае чего. Срываю с пояса флакон с эссенцией и склоняюсь над Хирургом, который лежит ближе всех ко мне. Внезапно он открывает глаза, а левая рука бойца превращается в когтистую лапу.

Едва успеваю отшатнуться, чтобы не получить удар по горлу. Доппель, скотина!

– Неужели ты действительно думал, что я буду держать их здесь, Арканов? – Слышу голос Никиты, но оборачиваться некогда. Секунда заминки, и мне конец, потому как другие

бойцы тоже начинают превращаться. Четыре двойника сразу! Ух, я знал, что меня ждет горячая вечеринка, но не настолько же!

Чалов попытался выдавить из себя победный смех, но из-за волнения у него получилось что-то издали напоминающее хихиканье гиены. Гранаты! На будущее в таких ситуациях могут пригодиться гранаты, так что надо бы обзавестись парочкой. А пока приходится прыгать от одного двойника к другому и рвать их тычковыми ножами. Благо, теперь они с напылением.

Кровь застилает глаза, я едва не падаю от усталости, а потому даже не смотрю в кого превращаются доппели. Кажется, передо мной появлялись Настя, Глеб, Виктор Арканов, Меньшиков, Лиза Белова и даже Мария. Плевать, на меня такие фокусы не действуют. Спустя пару минут все четыре двойника лежат у моих ног.

– Это ловушка, дурачок! Ты не сможешь быстро переместиться отсюда. Сто пятьдесят метров башни, которая целиком рухнет за счет взрывчатки и похоронит под обломками твоих неудачников-друзей. Ты ведь здорово истратил энергию, верно?

– А что же будет с тобой? – я мысленно призвал перемещение, но Чалов уже нажал на кнопку, и первые этажи начали взрываться. Здание пошатнулось, а я невольно глянул вниз и увидел, что бойцы спешно отступают подальше от падающего здания.

– За меня не беспокойся, у меня есть крылья. А вот ты летать не умеешь. Адьос, неудачник! – Никита швырнул мне под ноги гранату, шагнул к самому краю здания, и его тут же подхватила стайка крыланов, которая все это время сидела на крыше здания, словно ждала приказа. Идиот! Даже чеку не выдержал. Ладно, мне такой трофеей пригодится.

Что же, Чалов меня перехитрил? Как бы не так! Использую его ошибку для своей цели. Подхожу к самому краю здания и смело шагаю в пустоту. Да, я падаю вниз и не спешу перемещаться, потому как энергии и так мало, а мне еще предстоит сложный бой. В воздухе успеваю сплести сеть и метнуть ее вдогонку Чалову. Есть надежда, что зацепит хотя бы по касательной.

Крыланы вовремя заметили приближение опасности, но сделать ничего не смогли. Их попытка резко уйти в сторону оказалась скорее жестом отчаяния. Сеть прошла мимо Чалова, но здорово проредила стаю. Оставшиеся твари попросту не могли удержать тяжелую ношу и стремительно полетели вниз. Боковым зрением заметил, что несколько крыланов отвлеклись от преследования моих ребят и бросились на выручку Никите, но было очевидно, что не успеют.

Так! Некогда думать о судьбе Чалова, я вообще-то падаю на огромной скорости, и если ничего не сделаю в ближайшие секунды, рискую размазаться в лепешку. Пока взрывы не достают до меня, открываю портал метрах в десяти от земли, а выход – у камня-врат, который я заметил с высоты.

Тело пробирает дрожь, когда я на скорости влетаю в портал и вылетаю с другой стороны по инерции, только вверх. Стены какого-то складского помещения надежно закрывают меня от внимания тварей. Правда, я почти уверен, что они все равно скоро узнают о моих намерениях. Только бы не рухнуть на мешки с цементом! Пусть это не готовый раствор, но приятного все равно мало. Прыжком перемещаюсь поближе к твердой поверхности и уже мягко приземляюсь на пол.

Хорошо хоть, что крыши еще нет, иначе мог бы влететь туда на скорости. Стоп, это вообще какая-то стройка! Не здание, а одни колонны, причем, с одной стороны даже первый этаж не закончили возводить. Куча техники, рабочих, которые лежат без сознания по всему объекту и штыри арматуры, которые направлены в небо. Только бы не рухнуть на них. Нет, рисковать не стану.

Мгновенно перемещаюсь ближе к камню-вратам, срываю с пояса гранату и швыряю ее в воронку. Нет, пока привратник жив, я не смогу причинить вред камню. Тот оберегает его своим защитным полем, которое не позволяет ему отлучаться далеко. Вот его-то я и хочу ослабить.

Бездна сама подкинула мне замечательную идею, когда провернула этот фокус с одержимым и гранатой. Хотя, тут стоит отдать должное Чалову. Кстати, интересно как там у него дела? Не думаю, что его посадку можно назвать мягкой.

– У тебя хватило наглости явиться сюда одному?

На этот раз привратник выглядел как мужчина средних лет в клетчатом костюме. Чудоватый внешний вид и длинные отвратительные бакенбарды выдавали в нем человека не от мира сего. Попадись такой тип где-нибудь в метро или в подземном переходе, его можно было бы принять за обычного фрика, но возле воронки это мог быть только привратник. Или двойник. С этими ребятами я уже ничему не удивляюсь.

– А вы быстро учитесь. Хотя пока все равно ужасно выглядишь, и я говорю не только о внешнем виде. Нездоровится?

– Твоими стараниями, гроза привратников, – отозвался прислужник Мглы и недовольно скривился. – Вот ведь нет тебе покоя. Мог бы спокойно издохнуть на Эоне, нет же, явился сюда!

– Не стоило вам трогать Эон, ребята. Вот убили вы меня, подло, исподтишка. Даже так я бы переродился в родном мире и дальше охранял его по воле богов. А что теперь? Вы уничтожили Эон и сами напросились на неприятности.

– Придется тебя уничтожить еще раз, Айварс! – прошипел привратник, и в его голосе больше не осталось и следа от былой учтивости. – А потом поскорее уничтожить этот мир, чтобы ты не успел переродиться.

Привратник сжался в клубок, словно ёж, а потом резко расставил руки и ноги в стороны, выпуская десятки огромных острых игл. Я уже был готов к любым неприятностям и заранее подготовил энергетический щит. Оставалось только наполнить его энергией, что я и сделал.

Хщ-щ! Иглы сгорали в пламени энергетического щита, не причиняя мне вреда.

– Надо же, ты еще сохранил немного энергии! Я думал, Чалов выжмет из тебя ее целиком.

– Нет, Никита оказался слабоват. Впрочем, он всегда был слабаком и не отличался гениальными идеями. Даже странно, что вы взяли на службу именно его.

– Знаешь, выбирать не приходилось, – отозвался привратник. – Не так уж и много людей приходят сами и предлагают свои услуги.

– Вот как? Я надеялся, что вы уломали Чалова, на худой конец, поставили перед выбором, когда отказаться было никак нельзя...

Нет, я понимал тех, кто соглашался служить Мгле в обмен на жизнь близких или еще какие-то коврижки. Понимал, но не разделял их мнение, потому как служба Мгле – та же попытка убить близких вместе со всем миром в придачу, но некоторым такая иллюзия выбора казалась привлекательной. Но вот чтобы прийти и самому предложить службу... Это каким идиотом нужно быть?

Привратник снова сжался в клубок, только на этот раз оттолкнулся от земли и покатился вперед, рассчитывая раздавить меня или проколоть острыми иглами, которые сейчас покрывали его тело. Не вышло. Я вовремя переместился в сторону и выпустил в противника весь магазин.

Снова иглы! Тварь распрямилась, а мне ничего не оставалось делать, как принять удар. Энергия почти на нуле, пусть работает амулет. В крайнем случае, бронекостюм защитит, если энергии Китежа не хватит.

Хщ-щ! Иглы вспыхнули, не достигая тела, и пеплом осыпались на землю. Потянулся к шее и снял амулет. Он был невероятно горячим и едва не обжег ладонь. Пусть пока полежит в кармане, пока он мне не помощник. Энергии в Китеже не осталось, а сейчас амулет наоборот начнет тянуть ее с меня. Оно мне надо? И самому мало, а тут еще с амулетом делись.

– У тебя больше нет этой противной защиты? – привратник хищно улыбнулся и снова собрался в шар. Нет, мне решительно надоело играть в такие игры. Пнуть этот шар все равно нечем, поэтому предлагаю поиграть в старинную забаву «У кого длиннее». В старину длина

копья играла большую роль, позволяя держать врага на расстоянии и бить его тогда, когда тот еще не дотянулся до первых рядов. И это совсем не то, о чем можно было бы подумать.

Подскочил к мини погрузчику и сел за руль. Так, ну тут я точно должен разобраться. Работаем! Завел двигатель, развернулся по направлению к катящемуся в мою сторону шару и вжал педаль газа. Конечно, это не скоростной болид, но кое-что он выдать все-таки может, а большего мне и не надо. Подхватил катящийся шар, поднял его вверх и направился к самому краю строящегося объекта. По тормозам!

Привратник успевает выпустить острые иглы, который пробивают защитное стекло и впиваются в защитный бронекостюм. Сразу три иглы застряют у меня в груди, одна попадает в бедро, а еще две прошивают руку сантиметров на пять. И это все на что ты способна, тварь?

Отбрасываю в сторону стекло, обламываю иглы, оставляя в теле лишь обломки, и с трудом выбираюсь из погрузчика. Подползаю к самому краю этажа и смотрю вниз, где находится фундамент. Привратник висит в воздухе, пронзенный арматурой. С десятков острых металлических штырей прошли его тело насквозь, и выкарабкаться у него нет никаких шансов.

Но ведь еще живой! Даже с такими жуткими ранами тварь не умирает. А я его собирался уже было тычковыми ножами ковырять. Смешно! Даже очередь из автомата не нанесла ощутимого вреда, и если бы не особенности местности, были бы у меня проблемы.

– Земля тебе бетоном, тварь! – возвращаюсь в кабину погрузчика, завожу его и направляю в яму. Не знаю сколько весит эта махина, но падение погрузчика сверху явно не пройдет для привратника без следа.

Едва успеваю выбраться из кабины до падения и ложусь на землю. В ногах чувствуется слабость, руки трясутся, а в ушах предательски гудит. Стоп! Гудит как раз-таки воронка, которая с огромной силой сворачивается и исчезает. Привратник мертв, камень-врата уничтожены! Я сделал это!

На радостях нахожу в себе силы подняться и осмотреться. Вопрос с моими ребятами остается открытым. Через минуту нахожу их на другом конце стройки. Четверо одержимых уже направили на них автоматы, а призвать энергию не могу – энергии попросту нет. Один из одаренных слышит мое приближение и поворачивается ко мне. Его взгляд встречается с моим, а на лице появляется мерзкая улыбка:

– Воронку ты закрыл, Айварс, а вот спасти друзей уже не сможешь! Мы их уничтожим, а ты ничего не сможешь сделать.

Луч энергии пролетает из-за моего плеча и выжигает всех четверых тварей. Кто бы мог призвать луч, который умею делать только я и еще пара человек, которых я научил? Поворачиваюсь назад и вижу за спиной Касьянова и его отряд.

– Получилось! Представляешь, сделал все так, как ты учил, и у меня получилось! – наставник довольно улыбается, подходит ком не и протягивает руку. – Кстати, я ведь так и не представился. Иван!

– Кирилл! – пожимаю руку и улыбаюсь.

Ребята приходят в себя, когда мы вливаем им эссенцию. Отряд Насти уже торопится к нам, по пути отстреливая уцелевших одержимых. Парни Шилова тоже подключаются к работе, собирая эссенцию с тварей и вливая ее в рот всем, кого можно спасти. Увы, но таких людей очень много, и в ближайшие несколько дней придется прочесать всю местность воронки, чтобы отыскать каждого, пока они еще живы.

Честно говоря, я надеялся, что с закрытием воронки они сами придут в себя без дополнительной помощи, но видимо что-то пошло не так.

Несмотря на раны, стараюсь помогать остальным. Вот мальчишка лет двенадцати. Во время открытия воронки он ехал на велосипеде и упал. Вливаю в него эссенцию, и он открывает глаза. Передаю его в группу целителей. Шилов уже в курсе, и скоро здесь появятся кареты

скорой помощи и вертолеты для особо тяжелых бойцов. Но сначала пройдут военные, выкашивая любую уцелевшую тварь из числа одержимых.

Вот девушка, которая ехала в автобусе. Она, как и с десяток других пассажиров, попала в воронку. Возможно, пассажиров было куда больше, но часть вполне могла стать одержимыми. Вон, в соседнем доме слышно стрельбу – видимо, там окопались уцелевшие подстилки Мглы, но это ненадолго.

Снимаю с пояса флакон, зубами вытягиваю крышку и вливаю в рот девушке. Та поразительно быстро приходит в себя и открывает глаза. Хотя, почему бы и нет? С момента открытия воронки прошло от силы четыре часа.

– Вы в порядке? Кажется, вы ранены... – шепчет она, оценивая меня обеспокоенным взглядом. – Что вообще случилось? Мы попали в аварию?

– Нет, воронка открылась, но все уже позади.

– Давайте я вам помогу. Смотрите, у вас тут кровь! – девушка касается дыры в бронекостюме, которая покрыта запекшейся кровью. Иглы уже достали, а раны обработали, но внешний вид, конечно, оставляет желать лучшего, как и самочувствие.

– Нет, ну вы посмотрите на него! – тут же слышу возмущенный голос Насти за спиной. – Мы там три часа дрались с одержимыми и эфириалами, спешили ему на помощь, а он тут с барышнями обнимается!

– Малова, ты никогда не меняешься! – передаю пострадавшую девушку целителям, поднимаюсь и иду к Насте навстречу. – Но я тоже рад тебя видеть и знать, что с тобой все хорошо.

Глава 2. Совет

– Я, между прочим, за тебя переживала! – девушка стукнула меня кулачком в наградную пластину бронекостюма и нахмурилась то ли из-за болевых ощущений от удара, то ли неудачно попыталась изобразить обиду.

– Знаешь, я тоже. Больше не отпущу тебя в другой отряд. Когда ты рядом, спокойнее.

– Потому что тебе нравится мое присутствие? – тут же оживилась девушка.

– Потому что так легче присматривать, чтобы тебя не убили.

Малова резко развернулась, пробормотала что-то наверняка обидное и ушла. Наверняка нечто в стиле «Не надо за мной присматривать, я и сама справлюсь!». Мне же пришлось уйти с врачами, которые добрались до меня и обступили, не давая и шагу ступить.

– Кирилл Викторович, пройдемте в машину. Нужно снять бронекостюм и осмотреть вас!

Пришлось согласиться на помощь, потому как с каждой минутой становилось только хуже.

– Аркан! – машина не успела отъехать, потому как дорогу преградил высоченный малый в бронекостюме. Кокос! Штурмовик забрался в машину и дружески похлопал меня по плечу.

– Ох, извини, дружище. Я не видел, что ты ранен, – виновато пробасил громила, заметив как я скривился от боли. – Слушай, спасибо тебе, что вытащил из этого дерьма. Ребята пока немного не в себе, но скоро выкарабкаются. А я опять самый крепкий оказался. Знаешь, вот только я на такое подписываться больше не собираюсь. Как подумаю, что могу стать этой... как их Доцент назвал... марионеткой Бездны, во! Как представлю, кровь стынет в жилах. Я уже думал было чеку рвануть, да Хирург вовремя остановил. Как оказалось, не зря.

– Еще повоюем, Кокос! А сейчас присмотри за ребятами. Что-то мне подсказывает, что после этой воронки нужно быть начеку. Жизнь за пределами Закрытой территории перестала быть безопасной, как это было прежде.

– Ха, ты не жил за пределами своей золотой клетки, Аркан! Жизнь никогда не была безопасной, – отозвался парень, но по его глазам я видел, что мои слова он услышал и принял всерьез.

Первичный осмотр мне устроили прямиком в карете скорой помощи.

– Кирилл Викторович, когда вы успели воспользоваться мазями? – сердито посмотрел на меня врач. – Нужно было оценить ваши раны, промыть, обработать хорошенько! А что, если внутри остались инородные элементы, которые нужно извлечь?

– Тогда вы сделаете аккуратный разрез и займетесь их извлечением, – я попытался соорудить примирительную улыбку, но это не особо подействовало. Не буду же я говорить, что моя регенерация не спрашивала у меня что делать с ранами. Да и сколько я их получил на Эоне? Всегда обходился без помощи врачей.

В больнице пришлось проторчать пару часов – настоял, чтобы сначала занялись тяжелыми, а потом уже добрались до меня. В операционной справился буквально за пятнадцать минут. Врачи лишь развели руками и обработали все раны, что остались. На самом деле, все было не настолько радужно. Раны от шипов оказались глубокими, даже несмотря на защиту бронекостюма. Просто сейчас их было не особо видно, но при движении возникала боль. Придется взять пару дней на восстановление.

– Господин Арканов? – прямо в коридоре мне под ноги бросился молодой парень в военной форме. Он испуганно огляделся по сторонам и едва ли не шепотом произнес: – Я от Петра Романовича Шилова! Вас просят срочно явиться к императору.

Забавный способ. А что же не самого полковника прислали? Мельчаю, уже отдельного посыльного присылают. Или это очередная ловушка? За последнее время враги столько раз пытались меня уничтожить, что я перестал понимать где ловушка, а где нет.

– А письмо у вас имеется?

– Естественно! – парень впихнул мне в руку свернутый лист бумаги, на котором при детальном рассмотрении оказалась печать императора. Такую подделать было невозможно. Эта же бумага служила пропуском в резиденцию.

Как оказалось, приглашение досталось не только мне, но и всему моему отряду. Хирурга с Доцентом вытащили буквально с больничных кроватей. Вид у них был помятый, но держались они молодцом.

– Не иначе, как награждать везут! – радовался Доцент.

– Гляди, чтобы не на расстрел! – отозвался хмурый Кокос, которому вся эта затея явно не понравилась.

К императору промчались быстро, минуя пробки. Сам он ждал меня в том же зале, только вместо Курчатова на этот раз за столом сидели военные, среди которых я увидел и Шилова. Так, Петр Романович сидит рядом с важным человеком в штатском. Постоянно косится на него, словно ждет, что его одернут. Видимо, этот худошавый седой, но еще крепкий мужчина в костюме и есть начальник Особого отдела. Человек, который отдавал приказ убить Кирилла и устранить меня, как представляющего опасность для государства. Хорошо, что Кирилла уже нет рядом, и я не ощущаю его чувства, иначе мог бы вцепиться в этого старикашку.

Вся наша компания устроилась за столом, и только после этого император начал говорить.

– Дамы и господа, хочу выразить вам огромную благодарность за закрытие воронки на северо-западе. Практика показывает, что в нынешних реалиях для закрытия воронок нам приходится подключать силы всех ведомств и работать сообща. Конечно, стоит выделить работу господина Арканова и его отряда, но каждый сидящий за этим столом здорово потрудился, спасая жизни людей.

– Прошу меня простить Ваше Величество, но зачистка еще продолжается! – вмешался мужчина в военной форме. Скорее всего, главнокомандующий, иначе кому бы еще было позволено перебивать императора?

– Да, а сотни людей находятся в больницах, где им оказывают помощь. Кстати, до сих пор продолжают поступать. Благодаря заблаговременной подготовке нам удалось эвакуировать более сорока трех тысяч человек, а за счет оперативного закрытия воронки только на данный момент спасли больше трех тысяч людей, которые попали под влияние Бездны.

Я прекрасно понимал, что это мало для Москвы и пригорода. В воронке только по моим подсчетам могло оказаться больше восьмидесяти тысяч человек. Да, больше половины спасли, но сколько их еще нуждается в помощи, или стало одержимыми?

– Господин Арканов, вам слово! – император жестом указал на меня, и в тот же миг все присутствующие обернулись в мою сторону.

– Бездна изменилась, она стала хитрее. Если раньше можно было попытать удачи и сунуться на поиски камня-врат одним отрядом, сейчас это невозможно. Воронку в районе Балашихи едва удалось закрыть, задействовав три отряда общим числом в двадцать шесть человек. Каждый из членов отряда был одаренным и получил превосходную экипировку.

– Вы хотите сказать, она обучается? – человек в военной форме внимательно посмотрел на меня. Жаль, его погоны были скрыты, и я не смог узнать его звание. Но однозначно персона очень важная.

– Да, не только обучается. Ей активно помогают наши враги. Предатели, которые перешли на сторону Бездны в надежде получить власть или хотя бы сохранить жизни в случае ее триумфа.

Военный нахмурился и покачал головой, давая понять, что прекрасно понимает о чем я говорю.

– Что вы предлагаете, Кирилл? – император пристально смотрел на меня, словно пытался прочесть мои мысли.

– Раз Бездна быстро учится, каждая наша попытка будет делать более сложной последующую. Именно поэтому я предлагаю назначить Единый день, когда мы пойдем в атаку во всех городах. Важно подключить все государство и даже соседей. Только бы избежать утечки информации. Если во всех крупных городах, где появились воронки, мы сможем атаковать, Бездна не успеет оценить наши планы. Да, в следующий раз она станет умнее и более изобретательной, но мы сэкономим время и не будем ломать голову как пройти в лоб.

Да, я решил сделать то, чего не делал еще никогда раньше. Если в моем родном мире закрытие шести воронок было уже достижением, то здесь... Если все получится хотя бы на половину, мы сделаем в разы больше.

– Отлично! Мы разработаем план атаки, – тут же взял слово император. – Но на это уйдет время. Особенно, если придется согласовать атаку с союзниками. Кирилл, сколько у нас времени?

– До открытия новой воронки осталось пять-шесть дней, не больше. Придется поторопиться.

– Успеем! – с гордостью в голосе заявил военный. – Наши ребята будут готовы хоть завтра.

– Кстати, Константин Егорович! – император просиял и бросил в мою сторону быстрый оценивающий взгляд. – Я хочу создать отдельную боевую единицу, которая будет специализироваться на борьбе с Бездной. Отберите способных ребят, а господин Арканов возьмется за их обучение. Уверен, его подход к использованию дара и опыт борьбы с Бездной нам пригодятся. Думаю, для начала двух групп по двенадцать человек в каждой будет достаточно, а дальше посмотрим по результатам.

– Сегодня же будет исполнено! – отозвался военачальник. По его лицу было заметно, что он не особо рад перспективе отдать большое количество одаренных, но спорить с императором не стал.

– Немедленно, Константин Егорович! Я хочу узнать о первых результатах уже сегодня. Кирилл, что скажете?

– Да, две группы возьму, пока не больше. И просьба допустить ребят из моего отряда к этим тренировкам. Им это явно не помешает. На сегодня раненых отпустим в больницу, им нужен уход, а Малова и Касьянов останутся со мной.

– Отлично! Я распоряжусь, чтобы вам выдали все необходимое.

Идея заниматься обучением отрядов одаренных мне понравилась, но вызвала целый ряд проблем. Например, у меня теперь еще меньше свободного времени. Я еще не успел восстановиться, да и сила дара пока не на том уровне, чтобы вызывать восхищенные возгласы у элитных подразделений.

И все же это дело нужное. Очень скоро эти бойцы, как и сотни других, войдут на Закрытые территории и сразятся с Бездной. Если мои знания помогут им выжить или избежать серьезных ранений, будет замечательно.

После приема у императора нас провели на тренировочную площадку, где мы смогли облачиться в удобные костюмы, а еще через несколько минут я стоял напротив двух дюжин одаренных, следивших за мной без единой эмоции на лице. Это были юноши и девушки лет двадцати-двадцати пяти. Старше Кирилла на несколько лет, что также не добавляло авторитета в их глазах.

– Привет, бойцы! Думаю, суть до вас уже донесли, поэтому сразу перейду к делу. Я здесь для того, чтобы помочь вам. Не только выжить в воронках Бездны, но и победить. Понимаю, что для некоторых из вас это будет выглядеть непривычно, потому как моя сила дара куда меньше вашей. Но битвы с одаренными – большая редкость на Закрытых территориях.

Это может понадобиться, например, если против вас одержимый, который в прошлом владел даром. Увы, но даже такое случается. Конечно, сила вашего дара наносит ощутимый урон тварям, но не это главное. Практически все практикующие одаренные совершают ошибку, используя свою энергию неэффективно. Я покажу вам как экономить энергию и сделать ваши способности более продуктивными.

– Это все слова! – тут же выпалил парень из первого ряда. Похоже, он не воспринял мои слова всерьез.

– Прости, как тебя зовут?

– А это важно? – тут же нахмурился смельчак.

– Да, очень важно. Я хочу предложить тебе стать моим ассистентом, и показать на практике как это работает. Не волнуйся, тебе ничего не грозит. Сомневаться – это нормально. Но я уверен, что каждый из вас после нашего поединка убедится в моих словах.

– Рябинин. Кузьма Рябинин, адепт четвертого листа.

– Четвертый лист? Как замечательно! Ты способный одаренный, тем же лучше. Прошу, выйди из строя на несколько шагов и давай устроим спарринг.

– Вы мне предлагаете дуэль? – Рябинин вскинул бровь вверх от удивления.

– Ах, когти Мрака! Неважно как это называется! Я просто хочу провести поединок в максимально приближенных условиях к боевым и показать, что сила дара решает далеко не все. Ну, ты согласен, или мне поискать кого более расторопного?

– Я могу! – тут же высказался один из офицеров.

– погоди, Сашка, пропусти вперед более сильных бойцов! – стоящий рядом светловолосый блондин провел ладонью по волосам, поправляя прическу, и приготовился сделать шаг вперед, но Рябинин их оборвал.

– Ша! С Аркановым буду драться я и точка! Считайте, кто там секундантом?

Вперед выскочил все тот же парнишка, который первым собрался драться со мной вместо Рябинина.

– Господа, на позиции! Пятнадцать метров друг от друга, как велят правила!

Правила... Какие же вы болваны, ребята. Там, на Закрытой территории нет правил. И ситуации бывают заведомо проигрышные, но если хочешь жить, приходится бороться до конца и зубами вырывать победу. Ладно, хотите правила, пусть будет по правилам.

– Три... Два... Один... Начали!

Я начал готовиться еще до начала отсчета. Мне-то нужно больше времени на манипуляции с потоками силы, на ту же подготовку плетений и прочее. Бойцы не видят моих приготовлений, потому как все это происходит на ментальном плане. Так даже лучше. Как только секундант огласил начало поединка, Рябинин собрал энергию в три огромных шара, которые сорвались с его ладоней и устремились навстречу ко мне.

Такого мне еще не приходилось видеть – крайние шары обходили меня по сторонам и только средний был направлен точно в грудь. Хорошо, что я не стал сразу напиться энергией плетение, иначе опростоволосился как непутевый гимназист у доски. На скорую руку изменил форму плетений, и теперь мой энергетический щит выглядел как мост, который закрывал меня от атаки с трех сторон.

А вот теперь наполняем плетение энергией! Щит материализовался как раз в тот самый момент, когда заряды Рябинина практически достигли меня. Защита успешно выдержала столкновение. И даже следующие удары, которые обрушились буквально через пару секунд, не смогли пробить защиту.

Перед тем, как рассеять щит и перекатом уйти в сторону, отметил потоки силы в стороне от себя, нашел нужные точки и приготовился создать луч энергии. Очередная тройка шаров летит в мою сторону, но я даже не собираюсь их встречать.

Перемещаюсь в сторону, готовлю плетение и выдаю луч энергии, который бьет не в Рябина, а в манекен на другом конце площади. Девять из десяти! Будь я хотя бы метров на десять ближе, мог выбить и всю десятку.

Ненадолго на площади зависла тишина. Все следили за направлением удара луча и пытались понять как мне удалось его создать.

– Думаю, не стоило направлять этот луч в человека. Мне нужны боеспособные бойцы, которые смогут обучаться на тренировках и сражаться с Бездной. А теперь, когда вопросы на счет возможностей отпали, слушаем внимательно и готовимся на практике создавать такие энергетические щиты, которые создал сейчас я.

Тренировка прошла превосходно. Даже те, кто поначалу смотрел на меня свысока, или воспринимал как очередного шута, который пришел рассказывать байки, втянулись в процесс и оценили мои умения.

Как и в случае с Маловой, парни продвинулись недалеко, но ведь это всего лишь первая тренировка! Мало ли их еще будет впереди? На следующую тренировку предложил в роли наставника Касьянова. Ему полезно – и поверит в себя, да и опыта преподавания у него достаточно.

Уже на выходе из резиденции меня догнала Настя.

– Кирилл, а почему ты не рекомендовал меня в качестве наставника для императорской гвардии? Вообще-то это обидно! Мы тренировались больше, чем вы с Касьяновым и я не настолько уж и слабее его. Я адепт третьего листа, чтобы ты знал, а мой запас энергии составляет девяносто семь!

Интересно, а какой у меня запас энергии? Все эти цифры и ранги на самом деле мало чего значат и могут пригодиться, разве чтобы померяться с другими одаренными, ну еще в академиях, где обучают таких как я. Все! В реальном бою такое преимущество важно, но не гарантирует победу.

– Знаешь, мне кажется, что тебе не стоит спешить с преподаванием. По крайней мере, работать с имперскими стражами. Знаешь, эта задача не для девушки.

– А, так вот в чем дело! Так и скажи, что приревновал! – завелась девушка. – А что, не зря волнуешься. Там парни все крепкие, подтянутые. Не то, что некоторые.

– Да ладно, по росту я каждому фору могу дать.

– А мышцы где, Арканов? – нахмурилась Настя.

– Это дело наживное. И потом, мне казалось, что ты не из тех девушек, которые любят только за красивую внешность.

Настя засмушалась, и на этом наш разговор завершился. По дороге домой меня забрал Глеб – врачи сочли его состояние удовлетворительным и выписали из больницы. Хотя, скорее всего было так, что он просто чувствовал себя куда лучше сотен тех людей, которые поступали в бессознательном состоянии или с глубокими ранами на теле.

– Говорят, не хватает эссенций для всех, – пожаловался Глеб. – Поисковые группы сейчас прочесывают воронку в поисках эссенций, но время неуклонно тикает.

– А что же запасы?

– Они тоже не бесконечны, знаешь ли! Из государственных запасов выделили четыре сотни эссенций, и все они ушли в первый же час, а на рынке стоимость эссенций взлетела втрое.

– Вот где нужно реквизицию проводить, а не отжимать «Аркан»! Ладно, поехали в поместье. В подвале у меня десятка два флаконов должно остаться. Это не много, но хоть кому-то поможет. А на днях попробуем сунуть на Видное и немного пострелять эфириалов. Может, что удастся наскрести.

Поместье встретило нас тишиной и практически идеальной чистотой. Вспоминая выбитые окна, лужи крови и выщербленные куски камня, я поверить не мог, что за несколько дней можно провести такую работу. Боюсь представить сколько Глеб заплатил за такую скорость.

– Глеб, Кирилл! – мы с братом обернулись в сторону торопившегося к нам Тимирязева. – В общем, поместье привели в порядок, насколько это было возможно. Можно возвращаться сюда в любой момент. Да, и вот еще...

Начальник охраны ненадолго замялся, что было явно на него не похоже, а затем протянул аккуратно сложенный вдвое лист бумаги.

– Что это? – Глеб взял бумагу и тут же ее развернул, но Арслан его опередил.

– Это прошение об отставке. В свете последних событий я считаю, что доверие ко мне подорвано и дальше выполнять свои обязанности нет никакой возможности.

– Почему? Арслан, ты ведь блестяще выполнял возложенные на тебя обязательства, организовал оборону поместья, вычислил убийцу и предателя, спас Софию и сделал многое, что даже не зависело от тебя.

Кажется, Глеб совершенно не понимал причину ухода начальника охраны, а вот я четко это осознавал. Наверно, именно потому, что Арслан смотрел на меня. Агент Особого отдела раскрыл себя, и теперь в нем нет никакого смысла. Стоит ли его убирать из своего окружения? Ну, я могу прикинуться дурачком и сделать вид, что ничего не понял. Пусть уж лучше Тимирязев ходит следом за мной, чем имперские ищейки начнут внедрять других людей. Неизвестно чем это закончится.

Нет, как говорится, друзей нужно держать близко, а врагов еще ближе. Арслан не был мне врагом, но и в друзья записывать его я не собирался. И все-таки, пусть он будет рядом. Он не один раз пригодился и спасал членов нашей семьи от неприятностей.

– Скажу напоследок, что я никогда не шел вразрез с интересами Аркановых и всегда старался обернуть любую ситуацию с пользой для вашего рода.

– Вот именно! Кирилл, что скажешь? – в поисках поддержки Глеб посмотрел на меня, вот только я успел сказать всего одну фразу.

– Пусть решит на чьей он стороне.

Буквально в следующее мгновение прямиком во двор поместья прилетел снаряд и разорвался в нескольких метрах от нас. Взрывной волной меня отбросило в сторону, и я не сразу понял что происходит. Взрывы, которые раздавались один за другим, заглушали крики охраны и работников.

Верно говорят, что свой снаряд ты не услышишь. Все они разорвались в нескольких метрах от меня, а я выжил. Взрывной волной отбросило в сторону, а осколками не зацепило. Перевернулся на спину и наспех соорудил энергетический щит, который укрыл меня и Глеба с Арсланом. Не знаю сможет ли это защитить нас, но хоть какую-то часть урона на себя заберет. Китеж висел на шее и мог еще немного помочь, но только мне.

Тимирязев упал поверх Глеба и накрыл его собой. Сейчас их обоих забросало комьями грязи и травы, которая еще пару мгновений назад ровным ковром росла на наших лужайках. В этой суматохе я не мог понять живы они или нет.

Ладно, пока лежал на земле, укрепил щит насколько хватило силы дара и дотянулся еще до парочки силовых потоков. Сейчас мой щит не пробить даже выстрелом из обреза в упор, вот только для снарядов этого все равно недостаточно. Считаю сколько их прилетело... Семь... Восемь!

Восемь снарядов выпустили по нашему поместью, и нет никакой гарантии, что сейчас не прилетит еще. Как только затихло, поднял щит немного вверх и рванул к Глебу с Арсланом. Потянул Тимирязева за плечо и невольно отпустил, потому как спина начальника охраны была залита кровью. Он посмотрел на меня мутным взглядом и едва слышно прошептал.

– Я сделал выбор. Тимирязевы всегда были с Аркановыми. Так было и так будет...

Арслан потерял сознание, а мы с Глебом попытались помочь ему чем смогли. Осколок прошел по касательной и вроде как не задел жизненно важные органы, но крови Арслан потерял очень много. Передав его целителям, мы с Глебом бросились разбирать завалы.

Второй этаж поместья оказался полностью разрушен, как и крыша. В левом крыле полыхал пожар, а уцелевшие комнаты зияли пустыми оконными проемами, из которых вылетели окна. Теперь поместье Аркановых окончательно превратилось в руины, в которых невозможно жить.

– Отстроим! – утешал себя Глеб, отбрасывая один булыжник за другим. – Обязательно отстроим и еще лучше сделаем! Здесь прошли последние десять лет моей жизни, и я не отдам это место кому попало.

– Интересно кто за этим стоит?

Действительно, кто бы мог пойти на такое? В прошлом воплощении предатели активировали лунную пыль, чтобы наверняка стереть меня с лица земли. Здесь ударили куда менее мощными ракетами, но совершенно бесшумными. Точнее, они оказались настолько быстрыми, что звук просто не успел дойти до нас.

Уверен, это не император. Если он в своем уме, он не станет убирать человека, от которого зависит его будущее. Кто тогда? Предатели в свите приближенных лиц? Кто-то из аристократов?

Раненых оказалось очень много. Шестеро рабочих получили незначительные раны, трое охранников погибли, а еще двое были тяжело ранены. К счастью, они оказались живы, только немного привалило, но в больнице их быстро поставят на ноги.

Буквально минут через десять примчались госорганы, а еще через пару минут подоспел и сам Шилов собственной персоной. Пока Глеб разговаривал с сотрудниками безопасности и в красках описывал происшествие, полковник взял меня под локоть и отвел в сторону.

– Удалось выяснить откуда стреляли. Видное, из Закрытой территории. Там у нас осталась установка и несколько ракет. Никто ведь не ожидал, что воронка откроется именно там. В общем, ситуация явно нехорошая. Конечно, императорскую резиденцию мы бы успели защитить, а вот твоё поместье... В общем, никто даже не думал, что будут стрелять сюда. Зачем, если никого из Аркановых здесь нет?

– Значит, кто-то сдал, что мы с Глебом направились сюда, – я посмотрел на Тимирязева, которого уложили на носилки и сейчас заносили в машину.

– Даже мы не знали, Кирилл! А ты уж извини, но немного следим за тобой, из соображений твоей же безопасности, конечно! Шутка что ли – три покушения за две недели! В общем, я думаю, что здесь у Бездны были свои глаза и уши. Не обязательно из твоей свиты. Мог просто кто-то сидеть в сторонке и заметить как ваша машина заезжает на территорию поместья. Сейчас передать информацию по телефону – минутное дело. А если установка была заранее наведена, оставалось только запустить ракеты.

– И много у них осталось? – я посмотрел в сторону Видного и прикинул что там еще может нас ждать.

– По нашим данным ракет еще с дюжину, кроме того – вооружение, которое позволит оснастить сотни одержимых. Не стоит исключать участие десятков одаренных, которые нашли укрытие в воронке. Чаловы, Леруа, Кнутовы, Гурьевы... Кто знает, кого еще мы встретим там.

– В таком случае, нужно готовить крупномасштабную операцию. Этот гнойник должен быть уничтожен как можно скорее.

Глава 3. Видное

Хирург возвращался домой с покупками. Обе руки были заняты пакетами. Буквально вчера он принял одно из самых важных в своей жизни решений и ушёл от Меньшикова, решив посвятить свою жизнь борьбе с Бездной. А как иначе? После того, как в воронках погибли Енот с Цезарем, а Юнга и Соловей пали от рук предателей, он не мог поступить иначе. Мужчина понимал, что нужен именно там, на острие атаки, где сильнее одаренные ведут неравный бой с порождениями Бездны.

Люди, живущие вокруг, даже не представляют что происходит буквально в паре минутах езды от них. Да, периодически с Закрытых территорий доносится крики, выстрелы и даже взрывы, но длительное время происходящее в воронках оставалось за границами внимания простого народа. И только с закрытием первой воронки к этой беде проявили серьезный интерес. Именно после того, как Хирург с остальными членами отряда попал в объективы камер, его стали узнавать на улице. А ведь до этого даже соседи считали, что он работает хирургом в районной больнице.

Пусть бы и дальше так думали. Некоторые люди не готовы к серьезной действительности. Им проще придумать небылицы, чем поверить, что жизнь куда сложнее и опаснее, чем им кажется. Увы, но дальше так не выйдет. Мир стремительно меняется, Бездна все сильнее напирает, и скоро привычный мир изменится.

Дети, резвящиеся на игровой площадке, еще не понимают этого, как и родители, которые сидят на скамейках немного поодаль и время от времени отрываются от беседы, чтобы одернуть заигравшегося ребенка. Вот кого-то забирают домой, и огорченный мальчишка идет к родителям, понуриив голову. Ему ведь все равно, что уже поздно, а нужно успеть искупаться после улицы, поужинать и выполнить кучу рутинных дел перед сном.

Дом, в котором жил Хирург, находился совсем недалеко от площадки. Достаточно просто обойти ее стороной и свернуть на узкую протоптанную тропинку, срезающую путь.

– Опять лампочка перегорела, а вкрутить некому! – проворчал мужчина, подходя к подъезду. Дело шло к глубокому вечеру, поэтому солнечного света явно не хватало, чтобы осветить подъезд. Поддел дверь, ведущую в подъезд, толкнул ее локтем и ввалился с пакетами в руках внутрь.

Уже в следующее мгновение зрение, не привыкшее к темноте, успело выцепить движение слева. Привычным движением мужчина поднял руку, защищаясь от неожиданной опасности, и швырнул пакет. Острая боль обожгла кисть, а кожа почувствовала что-то горячее и липкое, что разливалось по руке.

– Убью, гнида! – заорали где-то впереди, а потом глаза застлала яркая белая вспышка.

Не понимая что происходит, Хирург ухватился за запястье предполагаемого убийцы и потянул его в сторону, а сам всем весом подался вперед, головой протаранил ближайшего противника и завалился на бетонный пол подъезда. Уже неважно, что колено со всего размаху ударило в холодный бетон, а плечом зацепился за старенькую хлипкую деревянную дверь. Противнику падение тоже не понравилось.

Когда зрение хоть немного вернулось, а свет стал не таким ярким, Хирург рассмотрел перед собой наполненные злобой глаза одержимого. Всего на мгновение, потому как буквально через секунду что-то тяжелое приземлилось на голову твари и размозжило череп.

Мужчина обернулся в сторону громилы, который сжимал в руках топор и не поверил своим глазам.

– Кокос? Ты чего тут делаешь?

– Да вот, заехал проведать своих корешей. Аркан сказал глаз не спускать с вас и быть настороже, мало ли чего случится. Вот и случилось!

– А как ты понял, что они в подъезде?

– Чуйка сработала, понимаешь? Сiju, на подоконнике, болтаю с Доцентом, а сам поглядываю на двор. Что-то долго ты в магазине торчал. Гляжу – идут двое к подъезду и оглядываются, а через пару минут и третий быстренько подбежал. Как свет потух, я сразу заподозрил неладное. А тут ты идешь! Ну, я прихватил топоряку у тебя в кладовке, да «светляка» и рванул на помощь.

– Да, спасибо. Ты очень кстати с помощью.

– Ранен? Сейчас подлатаем! Аркан мазей передал крутых и прочей медицины, сказал пользоваться по необходимости и не жалеть. И это, собирайся. Побудем пока на базе у имперских, а потом вопрос с жильем решим. Здесь оставаться точно нельзя.

Поход в воронку пришлось отложить на долгих два дня. Раны Хирурга быстро заросли, а сам он убеждал, что сможет без проблем отправиться в воронку и вернуть должок одержимым. Я и остальные ребята тоже успели восстановиться.

Боятся, твари! Понимают, что мы придем за ними, поэтому всячески стараются избежать последствий и хоть как-то ослабить нас. Отсюда и обстрел поместья Аркановых, и покушение на Хирурга. Успел предупредить Маловых, чтобы те на всякий случай наняли охрану не только для завода, но и для поместья, а Касьянова отправил в имперские казармы в роли наставника. Там ему будет куда безопаснее, чем в глухом Заречье.

За эти два дня мы немного натаскали отряды имперских стражей, которым выпало идти с нами. Вот только в этот раз операция оказалась куда более масштабной. Все прекрасно понимали, что в воронке помимо десятков тысяч эфириалов и одержимых стоит ждать встречи с большим количеством одаренных, которые вступили в сговор с Бездной и нашли там убежище.

От тактики малых групп решили не отходить, но ставку сделали на высокую мобильность. В нашем отряде насчитывалось девятнадцать человек, но это был лишь один из десяти отрядов, которые вошли на территорию воронки. Пришлось разбиться на четверки и занять боевые внедорожники, которые отличались хорошей проходимостью и толстыми листами брони. Каждый из них был оснащен пулеметом, из которого можно было выкашивать врага даже за легкими укрытиями.

Кроме того, нам пообещали целых шесть ударных вертолетов и небольшой сюрприз, который Шилов приказал держать в секрете.

Продвижение к цели началось непросто. С самого начала нас заметили и попытались задержать, вот только мы смели разведывательные отряды врага и продолжили путь. Я прекрасно понимал чего хочет добиться Чалов – выиграть немного времени, чтобы сконцентрировать побольше эфириалов и обрушить на нас. Именно поэтому приходилось двигаться очень быстро и менять направление движения, чтобы твари не успевали взять нас в клещи.

Конечно, они слышали звуки выстрелов и шум моторов, но пусть попробуют угнаться за машинами, летящими по дорогам на огромной скорости. Бездну отчасти спасали стайки крыланов, но после того, как в небо поднялись наши «стальные птички», у них не осталось шансов. Боевые вертолеты выкосили больше трех сотен крыланов и ушли на перегруппировку. Дальше использовать их было слишком опасно, потому как любой одаренный мог попасть шаром энергии и сбить. Как мы будем вытаскивать пилотов из плотной городской застройки?

Правда, одну «вертушку» все-таки сбили, но коллеги Шилова быстро подсуетились и помогли уцелевшим пилотам, которые отделали ранениями различной степени тяжести. Грубо говоря, первые два километра мы прошли быстро, а вот дальше хорошая дорога закончилась и начались серьезные трудности. Тварей стало куда больше и располагались они гораздо плотнее.

– Все-таки вынужден согласиться с классиком, что на Руси всего две главных проблемы – дураки и дороги! – выпалил Доцент, когда наша машина застряла в очередной яме. Грунтовую дорогу немного размыло после дождей, поэтому перед нами появилась не самая радужная перспектива дальнейший путь проделать пешком.

– Еще предатели! – отозвался Кокос с другой машины, которая остановилась в паре метров. Боец уже протянул трос и пытался зацепить его за фаркоп нашей машины.

– А предатели разве не дураки? – Доцент явно не собирался упускать случай и пофилософствовать, пока подвернулся удобный случай. – Так что твоя версия только подтверждает слова классика. Вот на что надеется Чалов? На то, что они будут жить также хорошо, как раньше? Бездна их уничтожит, а если нет – сделает своими слугами. Сомнительная цель в жизни, согласишься?

– Давай уже за руль садись! – огрызнулся Кокос. – Сейчас тянуть будем.

Далеко нам все равно не удалось продвинуться. Мы намеренно избегали жилой застройки и по возможности обходили ее стороной, но чем дальше приближались к центру воронки, тем явнее приходило осознание, что придется вести позиционные бои и закрепляться в домах, чтобы уцелеть.

Окончательное решение приняли после того, как по нам прилетело несколько снарядов. Первый явно выпустили, чтобы пристреляться, а потом началась канонада. Буквально за минуту по дороге и окрестностям прилетело с полсотни снарядов. Две машины разворотило, погибло трое ребят, еще четверо получили серьезные ранения. Шилов говорил, что снарядов у Чалова и компании осталось совсем немного? Ну-ну! Не удивлюсь, если это не последние. Пока мы пытались сдать назад и найти другой путь, в спину ударили толпы эфириалов, и пришлось проторчать еще минут десять, чтобы отбиться от сотен тварей.

Только справились с одной толпой, на горизонте замаячила новая группа числом с полсотни тварей. Так продолжалось трижды. Во время передышки, когда натиск тварей ослаб, ко мне подошел Хирург.

– Аркан, нужно вывозить раненых ребят, да и на машинах дальше все равно не пройти. Эту дорогу превратили в настоящую мочалку. Я бы не стал даже путаться пройти там, потому как место пристрелянное, могут повторить.

– Варианты?

– Отправляем обратно две машины с ранеными. В каждой по два бойца – один водитель, второй стрелок. Если поедут быстро, должны проскочить.

– Поедешь с ними. Ребятам здорово досталось, врач им по дороге пригодится.

– А как же...

– Сами разберемся! Поверь, не хочу тебя отпускать, но справимся как-нибудь. А теперь ходу, а то торчим тут как...

– Как три тополя на Плющихе! – вмешался Доцент.

– Вот! По машинам!

Хирург все-таки устроился в машине рядом со мной.

– Я же говорил тебе ехать с ранеными!

– Доедут и без меня, – отозвался боец. – Больше чем смог, я им уже не помогу, а здесь от меня будет больше пользы.

Остальные машины оставили в поле и пешком вошли в город. К тому времени за плечами оставалось километров пять дороги. Правда, мы двигались не совсем к центру. С боем пробились через каждую улочку, пока не добрались до парка, посреди которого располагался Дом культуры. Здесь собралось не меньше трех сотен одержимых, но удивило меня совсем не это. Среди них я увидел человека, которого знал лично.

– Чалов? – я не мог поверить собственным глазам. Передо мной стоял одержимый, который был точной копией Никиты Чалова. Может, это двойник балуется? Тогда зачем ему при-

нимать облик Никиты со следами одержимости? И как вообще Чалов смог стать одержимым, когда после открытия воронки он был вполне вменяемым?

– Ты удивлен? Бездна не прощает ошибок и халатности. Никита... совершил недопустимую ошибку. Он спланировал операцию по уничтожению твоего отряда, но выдал расположение камня-врат. Признай, Айварс, ты ведь заметил сердце воронки только благодаря его ошибке?

– Предположим, мы бы все равно нашли сердце воронки.

– Да, возможно. Но это время и силы. Хватило бы сил победить привратника?

– Зачем ты тянешь время? Надеешься окружить нас? Сразу говорю – не выйдет. Мы уже идем, и эта воронка будет закрыта сегодня.

Пока мы болтали с одержимым Чаловым, я подготовил мощное плетение, которое оставалось лишь наполнить энергией. Завершив фразу, на пару секунд замер и выдал огромную энергетическую сеть, которая взметнулась вверх и упала на кучку одержимых.

Чалов успел создать над собой энергетический щит, вот только это его не спасло – Касьянов ударил лучом по прямой, тогда как щит закрывал сверху. Безжизненное тело, которое некогда принадлежало Никите Чалову, рухнуло на землю.

– На одного предателя меньше! – бесстрастным тоном выдал Доцент.

– Ребята, нам бы убираться отсюда! – тут же забеспокоился Кокос. Парень смотрел в небо, где помимо отдельно порхавших на высоте крыланов вдалеке чернела новая туча эфириалов.

– В укрытие! – все вело к тому, что нас стараются заманить в это здание, а потому я не собирался надолго здесь задерживаться. Мы ворвались внутрь и помчались через здание, чтобы как можно скорее его пересечь.

Вот только с противоположной стороны нас встретили плотным пулеметным огнем. Щиты Хирурга и Доцента вспыхивали яркими огоньками, когда в них врезались пули. Долго они удержать эту стрельбу не могли, поэтому нам пришлось разделиться и разойтись в стороны. За колоннами уже мелькали силуэты людей, возле них загорались энергетические щиты. Да, засаду они подготовили мастерски.

Мы могли не соваться сюда, но тогда куча крыланов и других порождений Мглы раздавили бы нас на открытом пространстве. Здесь, несмотря на кучу врагов, у нас был шанс.

Напротив меня появился одаренный, который находился под защитой энергетического щита. Переместился ему за спину, вогнал тычковые ножи в позвоночник и вернулся обратно. Это произошло буквально за пару секунд, и никто из его пособников не успел отреагировать.

– Вадим! – закричала одна из женщин и бросилась к осевшему на мраморный пол мужчине.

Только сейчас я понял кто был передо мной. Вадим Кнутов. Это один из его сыновей был в «Элизиуме», а теперь мы встретились, и мне на удивление легко удалось его победить. Конечно, у него еще есть шансы выжить, но пусть сначала вынесут его отсюда, чтобы помочь!

В мою сторону устремилось сразу три энергетических шара, поэтому пришлось экстренно менять позицию. Видимо, враги заметили мои перемещения и увидели самого опасного врага. Что же, могут активно пытаться меня уничтожить. Так я выиграю немного времени для своего отряда, который бодро выносит кучку предателей.

Много же их здесь! Десятка два, не меньше. Краем глаза заметил Шарлотту, которая выскочила слева и тут же сформировала шар энергии. Ее лицо до сих пор было обезображено после неудачного броска Чалова. Сейчас Леруа смотрела не на меня, ее взгляд был обращен в сторону Насти, стоявшей куда ближе.

– О, девчонка Маловых! Говорят, Арканов тебя неплохо понатаскал во владении даром? Теперь ведь это так называется? Ну, давай посмотрим что ты можешь!

– Кто бы говорил, потаскуха! – огрызнулась Настя. – Или ты бесишься из-за своей облезлой рожи? Ну так подойди, я тебя еще больше располосую!

Да, Настя умеет показывать зубки, когда ее разозлят. Леруа швырнула шар в девушку, но та успела выставить перед собой усиленный энергетический барьер. Умница, девочка! Не поддалась эмоциям и правильно использовала время перед началом боя. Эти идиоты до сих пор не знают, что главный недостаток моей методики – время.

Местные могут швыряться материализованной энергией практически мгновенно. Быстро, но расточительно и не эффективно по силе. Мой метод – это сильные конструкции, точные и экономные. Но на подготовку плетений и наполнение их энергией нужно время. Если бы нас накрыли без лишней болтовни, проблем оказалось бы куда больше. Сейчас же отряд оскалился крепкими энергетическими щитами, через которые не могли пробиться ни одаренные, ни одержимые, не жалевшие патронов. Кстати, пора бы это гнездо накрыть.

Хлоп! Оказываюсь позади пулеметного расчета, который они организовали прямым путем среди лестничного пролета, навалив кучу мешком с песком. Первый пулеметчик работает с оружием, второй – держит ленту. Пара мгновений, и оба падают на пол, захлебываясь кровью. Да, я пришел сюда не шутки шутить. С одержимыми разговаривать бесполезно, они всего лишь проводники Мглы без собственной воли. Увидел такого – уничтожь!

Со стороны оценил положение дел. Хирург с Доцентом держат щиты. Касьянов выпускает энергетические лучи, выцеливая врагов. Прямо на моих глазах я видел как он попал в одного из одаренных, превращая того в горстку пепла и паленого мяса.

Малова всерьез закусилась с Леруа, но туда вмешиваться нет смысла – девчонки сами разберутся. Тем более что Настя расходует куда меньше энергии и держит ситуацию под контролем. Ее победа – вопрос времени. Не думаю, что избалованная Шарлотта прилежно занималась и развила внушительную силу дара или запас энергии. Можно бы и вмешаться, но они кружатся так близко, что боюсь навредить. А вот Глебу помощь точно не помешает. Его прижали к стене две близняшки, и, судя по всему, надолго брата не хватит.

Хлоп! Оказываюсь между двух девушек, развожу руки в стороны и выпускаю лучи в сторону каждой из них. Мимо! Девчонки демонстрируют чудеса пластики и уклоняются от моих лучей.

– Было бы так просто, я бы уже давно разобрался сам! – отзывается откуда-то из угла Глеб. Мне плохо видно его из-за колонны, за которой он укрывается от энергетических шаров девчонок.

– Да, Чалов их здорово размял. Это ведь сестры Силантьевы!

– Что-то Аркановы слишком разговорчивыми стали! – кричит девушка, стараясь перебить шум боя. – Я лично изжарю тебя с помощью дара и вырву твой язык.

Одна из близняшек выпускает в мою сторону сразу три сгустка, которые окружают меня, чтобы ударить с трех сторон. Создать щит уже не успею, но и получать такой мощный удар не хочу. Хлоп! Оказываюсь возле второй близняшки и открываю портал. Выход из портала сразу возле первой.

– Прости, но жарить – явно не по вашей части.

Мне в спину устремляются три сгустка энергии, но я ухожу в пережат, а шары затягивает в портал. Краем уха слышу вопль боли одной из сестер. Да, энергия выскочила из портала и ударила практически вплотную. У девушки просто не было времени как следует подготовиться, чтобы выставить щит или уйти от удара.

– Карина! – вторая близняшка бросается на помощь сестре, но тут ее сносит лучом, который выпустил Касьянов.

– Эй, я бы и сам справился! – доносится возмущение Глеба.

– Успеешь еще! – отзывается наставник.

Битва почти завершилась. Я вижу Кнутову, которая склонилась над телом мужа. Женщина пытается поднять его тело, но сама не может справиться. Еще двое бросаются ей на помощь, но не могут подойти, потому как их теснят Рябинин и Караваева. А битва Насти и

Шарлотты выходит на финальную стадию. Обе девушки дерутся в рукопашной. Каждую из них окутал полупрозрачный защитный доспех из энергии, а вокруг кулаков горят шары, которыми они неистово лупят друг дружку. Каждое такое попадание по доспеху выжигает кучу энергии. Может, все-таки вмешаться? Остальные не смогут пробиться, потому как в холле еще полно врагов, но я-то могу переместиться!

Хлоп! Оказываюсь в паре метров от девчонок, Настя видит меня краем глаза, но орёт: «Сама!». Ох уж эти принципы! Нам нужно скорее разбираться с этой неудачной засадой и думать как убраться подальше, а они выясняют личные отношения.

Кулак Леруа устремляется в скулу Насти, но девушка уходит от удара, а пылающий шар лишь рассекает воздух. А вот удар Маловой вышел на славу. Мощный апперкот в челюсть, а потом удар ногой в грудную клетку. Шарлотта летит спиной вперед, врежется в стену и сползает на пол. Защитная аура вокруг нее мерцает и исчезает, а Настя одним прыжком оказывается рядом. Мощный удар в голову, который буквально впечатывает обезображенное личико Леруа в пол, и бой закончен. После такого удара выжить было просто нереально.

– Ты молодец, хорошо дерешься! Вот только понять не могу откуда в тебе столько жестокости?

– А нечего трогать то, что тебе не принадлежит! – отозвалась Настя, с трудом переводя дыхание. Все-таки этот бой дался ей непросто.

– Ты сейчас о чем?

– Не обращай внимания, это между нами, девочками.

Врагов остается в зале человек шесть-семь. Кнutowу оттаскивают от тела мужа, который лежит на спине и стеклянным взглядом смотрит в потолок. Энергетические щиты не дают выжечь их прямо сейчас.

– Я уничтожу тебя, Арканов! – воет женщина. – Сначала ты отнял у меня сына, теперь – мужа. Я отниму у тебя всё!

Вот откуда столько ненависти? Разве это я приносил людей в жертву в подвале «Элизима»? Или это я переметнулся на сторону Бездны и пришел сюда убивать тех, кто хочет спасти этот погрязший в грязи мир? Сами виноваты!

– Кирилл, шевелись, если хочешь их догнать! – рядом со мной пробегает Глеб, но я успеваю схватить его за руку.

– Не лезь, пусть уходят! Бездна любит устраивать ловушки и заманивать нас туда. Вполне может быть, что погоня обратится серьезными неприятностями. И потом, этот бой мы выиграли, но что на счет тех тварей, которые гнались за нами? Они должны быть где-то здесь.

Шум, доносящийся с улицы, нарастал, поэтому нам пришлось занять круговую оборону и выставить щиты. Сколько нас уцелело из тех, кто продолжил путь? В здание вошло десять человек. На ногах оставалось семеро, остальные – тяжело ранены. Легкие раны и царапины я даже не принимаю в счет.

– Кирюх, мы долго не продержимся. Крыланы – лишь малая часть той толпы, которая прёт в нашу сторону. Их сотни, и настроены они более чем серьезно.

– Идут плотно?

– Сплошным потоком! – это уже Касьянов подошел к окну и выглянул на улицу. – Образовали кольцо вокруг здания и постепенно его сужают. Можно сказать, что мы в ловушке, которую перепрыгнуть будет очень тяжело даже тебе. Я столько тварей в одном месте никогда не видел.

– Спокойно! – поспешил успокоить остальных, потому как уже слышал испуганные возгласы девушек из числа людей Шилова. Они явно не были готовы к такому повороту событий. – То, что они идут плотным строем, нам даже на руку. Самое время использовать подарок полковника и собрать недостающее количество эссенции для лечения пострадавших.

Хлоп! Перемещаюсь к входу во дворец культуры, чем вызываю бурю ненависти у наступающих тварей. Вот они, совсем близко. Им осталось преодолеть считанные метры, чтобы разорвать нас. Они воют от переполняющей их злобы и предчувствия скорого триумфа, вот только им пока невдомек, что наша главная карта еще не разыграна.

А теперь наш особый подарок. Будем бить Чалова и его друзей их же способом! – вытащил с кармана рацию, которая работала на добрых десять километров, и активировал связь.

– Шомпол! Это Аркан. Код три! Повторяю, код три! Принимай координаты.

Прошло буквально несколько секунд, а потом шум от взрывов наполнил округу. Окна, которым до этого времени чудесным образом удалось уцелеть, повылетали, а здание затрясло так, словно оно готовилось обрушиться. Это работала имперская артиллерия, перемалывая сотни тварей, ползущих в нашу сторону. Чалов сам навел меня на эту мысль, устроив обстрел поместья. Возможно, именно эта идея подарила нам шанс выжить.

– Всем лечь на пол!

Предупредил Шилова, чтобы с самим домом культуры были аккуратнее, но один снаряд таки прилетел в крышу. Нам на головы посыпалась штукатурка, а огромная люстра едва не сорвалась с крепления, но все обошлось.

Буквально через минуту все стихло. Я даже не стал выглядывать на улицу, чтобы понять что там происходило – десятки воронок и тысячи поверженных тварей. Надеюсь, Кнутову и ее сообщников тоже нехило зацепило. Не нравится мне ее настрой и все тут.

Со стороны улицы доносился яростный рев эфириалов, которым удалось уцелеть после обстрела. Даже сейчас их оставалось еще очень много, и они представляли серьезную опасность для нашего потрепанного отряда.

– Кирилл, есть вариант как мы сможем выбраться! – кричит Доцент. – Бомбоубежище!

– Чего?

– Бомбоубежище. Это старое здание, которое строилось еще в прошлом веке. Пусть сделали косметический ремонт, но планировка осталась старая. Здесь обязательно должно быть бомбоубежище, которое выведет нас за пределы здания. Так было сделано на тот случай, если здание обрушится и центральный выход окажется под завалами.

– Сможешь найти?

– Без проблем!

– В таком случае, плетите сети из энергии. Сдержим натиск эфириалов и отступим куда скажет Доцент.

Прекрасный старый витраж на всю стену здания первым принял на себя атаку тварей. Сотни крыланов разнесли стеклянное покрытие и ворвались внутрь здания. Тысячи осколков разлетелись в сторону, но наши энергетические щиты справились, пусть на такие затраты энергии мы и не рассчитывали.

Медленно, словно черепаха, мы ползли к коридору и лестнице, ведущей вниз. Доцент знал дорогу, словно бывал здесь каждый день и каждую неделю спускался в бомбоубежище. Вот только дверь оказалась заперта за замок.

– Пустите! – Касьянов вышел вперед и призвал тонкий луч энергии, которым срезал крепление замка. Секунд пять, и замок со звоном упал на мраморный пол, оставив на поверхности едва заметную выбоину.

Пока Касьянов с Доцентом прикрывали наше отступление, мы с Глебом вошли внутрь. Следом за нами несли раненых, поэтому нам пришлось торопиться. Вдруг и здесь кто-нибудь есть? Бомбоубежище оказалось на удивление просторным. Лестница вела метров на пять вниз, а потом закончилась длинным коридором.

Здесь давно не наводили порядок – пыль, паутина, спёртый воздух, которым было неприятно дышать... не самое лучшее место для укрытия. Каким же было мое удивление, когда мы

свернули в просторный зал и увидели там одиноко сидящего Леонида Чалова, а за его спиной камень врата.

– Надо же! – выдал мужчина, бросив в мою сторону безучастный взгляд. – Ты все-таки пришел, хоть я и надеялся тебя больше никогда не увидеть.

Глава 4. Новый дом

Я внимательно следил за Леонидом Чаловым, но не выпускал из поля зрения камень-врата. Рядом не было никого, кто бы мог быть похож на привратника. Но как камень-врата могут обходиться без него? Может, он где-то здесь? Или Чалов-старший сам стал привратником? Никита ведь стал одержимым, почему бы Мгле не слепить привратника из его отца? Нет, бред! А что, если они решили спрятать привратника? Тоже глупо. Я ведь могу разбить камень-врата, и привратнику так или иначе придется явиться сюда.

– Ты встретил моего сына? – взгляд Чалова буравил меня, но злобы в нем я не чувствовал. Скорее, безразличие, ко всему происходящему вокруг. Единственное, что еще интересовало его – судьба сына.

– Да.

– Он мёртв?

– Он умер еще в тот момент, как стал одержимым.

– Меня это не интересует. Я хочу знать умер он окончательно или нет?

– Да, он умер окончательно.

Чалов замолчал и оторвал от меня взгляд. Сейчас он уставился на противоположную стену и заговорил снова только через пару секунд:

– Как жаль! А ведь это был идеальный план, пока не вмешался ты. Никита обеспечивал надежное прикрытие, помогал вербовать кого следует, а неугодных мы уничтожали в воронке. Шишкин, Карамышев... Десятки одаренных, которые нашли там свой конец. Причем, молодежь! Будущее аристократических домов. Вы с Маловой тоже должны были подохнуть, но совершенно неожиданно беспомощный тюфяк Арканов смог справиться с Мраком – одной из самых сильных тварей Бездны.

– И многих ты успел привлечь на свою сторону? Кнутовых с Гурьевыми удалось завербовать именно таким образом?

– А ты сообразительный! Кстати, я сразу понял, что происшествие в «Элизиуме» твоих рук дело. Даже хорошо, что ты прикончил Троицкого, иначе мог бы выйти на наш след куда раньше и не дал бы довести задуманное до конца.

– Что с Филиппом Леруа и остальными?

– Филипп – тряпка. Сбежал, как только запахло жареным. Небось, забился в какую-нибудь дыру, как последняя крыса и ждёт своей участи. Или наоборот, уже стоит на краю Закрытой территории с поднятыми вверх руками и молит о прощении. Забавно, но его дочка оказалась смелее отца. А вот остальные попытаются с боем прорваться из воронки. Если вам удастся ее закрыть, начнется зачистка, и тогда этим оборванцам точно не на что рассчитывать.

– Где привратник? Ты его видел?

– Видел, конечно, с чего бы мне его не видеть? – все тем же безразличным голосом отозвался Чалов. – Кстати, он здесь. Прямо сейчас стоит у тебя за спиной.

Я едва успел шагнуть в сторону, когда почувствовал мощный удар. Что-то острое вскользь прошло по пластинам бронекостюма и оцарапало кожу на спине. От удара я не смог удержаться на ногах и кубарем покатился вперед. Едва успел собраться, чтобы не распластаться на полу. Хлоп! Перемещаюсь в другой конец комнаты, но совершенно никого не вижу кроме меня и Чалова. А где Глеб? Мне кажется, или он должен был отправиться за остальными? Надеюсь, привратник его не встретил по пути, иначе могло произойти что угодно.

– Забавно, верно? – произнес Чалов. – Ты привратника не видишь, а он есть. Ты можешь переместиться куда угодно, но какой от этого толк, если эта тварь все равно сможет подойти

к тебе в любой момент? Он может быть где угодно – у меня за спиной, у тебя, а никто этого даже не узнает.

Любопытно. Выходит, этот хранитель камня-врат умеет становиться невидимым. Или он переходит на ментальный план? Нет, ерунда. Я совершенно точно видел его атаку. Не может же он направлять ее с другого плана? Выходит, он где-то здесь, просто обычным зрением заметить его не выйдет. А если попробовать иначе?

Перемещаюсь снова, чтобы не дать привратнику приблизиться ко мне. Пространство комнаты позволяет мне выиграть пару секунд, чтобы обнаружить энергетические потоки и объединить точки силы в плетение. Огромная сеть уже готова сорваться с моих ладоней, но я не тороплюсь. Снова перемещаюсь, открываю портал у себя за спиной и направляю сеть туда. Она пролетает всего пару шагов и натывается на невидимую фигуру привратника, которая корчится от боли и пытается скорее сменить позицию. Да, обычный эфириал уже давно бы превратился в облачко Мглы, но не привратник. Эту тварь такими сетями бить – все равно, что тигра бить мокрой тряпкой. Нужна более эффективная идея.

– Кирюх, ты тут как? – Глеб застывает на пороге, глядя как я веду бой с невидимым врагом. Боковым зрением брат замечает Чалова и заметно напрягается.

– Глеб, в центр! Если с тобой есть кто еще, все ко мне!

Задумка имела все шансы на успех – несколько одаренных становятся спинами друг к другу, плетут сеть и таким образом закрывают весь зал. Рядом со мной мгновенно оказались Глеб, Касьянов, Настя и Хирург. Доцент с Кокосом и парой уцелевших ребят остались у входа в бомбоубежище, чтобы сдерживать поток тварей. Даже сюда доносились очереди от выстрелов и шипение сгустков энергии.

Стоило нам ударить сетями во все стороны, я оценил масштаб проблемы. Привратник начал менять свой облик, или это я не заметил его первоначальный вид, а теперь смог рассмотреть силуэт во всей красе. Огромная толстенная змея растянулась клубком на всю комнату, и сейчас кольца сжимались вокруг нас. Вспышки энергетических щитов доставляли ему боль и наносили существенный урон, но привратник мог себе позволить идти на такие потери. Теперь, когда мы его обнаружили, он справедливо решил, что можно скинуть маскировку.

Перед нами предстала огромная змея. Я видел как его голова раскачивалась в такт одному ему известному ритму, а в ушах что-то шумело. Отчаяние и безысходность накрывали с головой, и казалось, что Мгла, наполняющая комнату, сейчас задавит, проникнет в каждую клеточку тела, а потом разорвет на части. Наши попытки нанести ему урон совершенно не работали. Может, у него выставлен свой собственный щит?

– Бах! – энергетический шар бьет в голову огромной змее сзади. Неужели к нам подошло подкрепление? Пытаюсь хоть что-то рассмотреть сквозь энергетические щиты, но вижу лишь расплывчатый силуэт. И все же у него получилось! Я чувствовал, что натиск твари здорово ослаб после удара. Выходит, щиты привратника работают только с нашей стороны, на большее он неспособен.

Хлоп! Оказываюсь за пределами кольца и вижу Леонида, который держится за горло. Змея отвлеклась от нас всего на секунду, чтобы вонзить в него свои огромные клыки. Я видел на его шее ужасные рваные раны, из которых толчками выходила кровь. Тварь выдрала куски плоти и остановить кровь практически нереально.

– Предавш-ш-ший однаж-ш-шды предас-с-ст и второй раз-з! – прошипела тварь.

– А я и не предавал, – слабеющим голосом произнес Чалов. – Я хотел отомстить за то, что вы сделали с моим сыном. Арканов, бей его в спину, как это сделал я. Здесь у него нет защиты.

Впервые за все время знакомства с Чаловым-старшим я решил последовать его совету. Вот только тварь прекрасно знала, что я собрался делать и начала перемещаться. Голова огромной змеи метнулась в мою сторону. Я видел две пары огромных клыков, которые могли запросто прошить мой бронекостюм. Хлоп!

Открываю портал прямо перед собой, и голова твари попадает в него и выходит с другого портала по центру нашего круга.

– Кас, луч! – ору что есть силы, в надежде, что наставник меня услышит. Пока тварь не понимает где она оказалась и сканирует происходящее вокруг с помощью раздвоенного языка, у него есть шанс. Только бы он успел! Луч срывается с ладоней Касьянова и срезает голову твари. В то же мгновение кольца твари ослабляют напор, но начинают биться в конвульсиях. Обезглавленный хвост твари швыряет меня в стену и выбивает воздух из легких. Над головой приходится еще один удар – старая шпаклевка сыпется на голову, а потом тварь замирает и исчезает, оставляя на полу лужицу вязкой эссенции, которая так и не может слиться ни с пылью, ни с побелкой, ни даже с паутиной, которой здесь хватает.

Уши закладывает от громкого хлопка, с которым камень-врата выбрасывает вверх столп энергии, пробивая дыру в потолке и даже в самой крыше здания, устремляясь куда-то в небо. Еще одна воронка закрыта. Эта уже третья по счету.

Друзья устало оглядываются на меня. Касьянов склоняется над эссенцией и спокойными движениями собирает ее во флакон, чтобы она не успела исчезнуть. Чалов мёртв. Его безжизненные стеклянные глаза смотрят в потолок бомбоубежища. Думал ли он, один из самых зажиточных жителей Москвы, что встретит свою смерть вот так?

– На одного предателя меньше, – отозвался Глеб, заметив мой взгляд. – Удивительно, что их так легко подставили под удар.

– Они не зря бросили на охрану подступов Чалова и его людей. Бездна прекрасно понимает, что им нет смысла сдаваться в плен. Пощады предателям не будет, потому и использует их как разменную монету. Забавно, ведь они считали себя элитой. Будущим этого мира, а оказалось, что ими просто воспользовались, как подножным кормом.

Когда мы выбрались на улицу в сотне метров от дворца культуры, вокруг стояла зловещая тишина. Эфириалы исчезли с уничтожением камня-врат и привратника, который защищает их и напитывает энергией, а одержимые и предатели-одаренные поспешили убраться подальше в надежде выскользнуть за пределы круга.

Хирург не отстал от меня, пока не осмотрел рану на спине.

– Шрамы останутся, – произнес он, покачав головой. – Тебе вообще здорово повезло, что так все обошлось. Попади он парой сантиметров левее, по самому позвоночнику, мог бы остаться прикованным к инвалидной коляске.

А ведь привратник и целил туда! Только сейчас я вспомнил, что после слов Чалова мне удалось немного сдвинуться в сторону. Чалов... На самом деле, перед смертью Леонид успел здорово нам помочь. Пусть и с опозданием, но заранее предупредил о присутствии привратника и выдал его секреты, а потом еще и дал подсказку как его победить. Если бы не мой дар перемещаться, мы бы погибли вчетвером, так и не пробив барьер этой огромной змеи.

– Я тут собрал эссенцию. Может, пригодится для чего-то важного, – произнес наставник, присаживаясь рядом.

– Слушай, Кас, а что за число запаса энергии? Ее можно измерить?

– Если бы не знал тебя, решил бы, что ты шутишь. Конечно, можно! Мы материалисты, Кирилл. Может быть оттого среди нас и так мало одаренных, которые добиваются значительных успехов. В нашем мире вообще все важные вещи, которые только можно измерить, обязательно измеряют. Силу дара, запас энергии, финансовое состояние, мощность двигателя машины, квадратные метры жилплощади...

– Даже длину достоинства! – тут же выпалил Кокос. Услышав его слова, Настя густо покраснела, а сидящий рядом Рябинин прыснул от смеха.

– Да... И это тоже. Пусть в приличном обществе это и не обсуждают, – Кас не упустил случая одарить бойца снисходительным взглядом и продолжил. – К примеру, мой запас энергии – сто двадцать восемь.

– А мой запас сможешь оценить?

Наставник нахмурился и сосредоточился на поставленной задаче. Секунд пятнадцать он сидел с закрытыми глазами и дулся так, словно пытается силой мысли сдвинуть какой-то предмет. В это время Кокос корчил рожи и пародировал Касьянова. Хорошо, что он не видел, иначе сосредоточиться точно бы не вышло.

– Кирилл... – наставник прочистил горло. – Не знаю как это объяснить, но у тебя запас энергии двести десять единиц.

– Это хорошо или плохо? – я смотрел на остальных и пытался по их реакции понять суть. Настя шумно вздохнула, Доцент присвистнул, Кокос вертел головой по сторонам – видимо, тоже не знал радоваться такой цифре или нет.

– Я несколько раз проверил, потому что в это сложно поверить. Это соответствует запасу энергии адепта седьмого листа. Нет, сила дара у тебя как и прежде на втором, а вот запас энергии... Не понимаю как это возможно, но очень может быть, что ты единственный в мире человек с таким крупным запасом энергии.

– Еще бы! Ты видел какие он вещи вытворяет? – вмешался Кокос. – Тут и пять сотен мало будет. Перемещения, порталы, всякая прочая ерунда.

– Да, но обычно запас энергии привязан к дару, а тут...

– А если сложить и мой дар, и силу Стража? По идее, выйдет что-то подобное.

– Силу Стража я оценить не могу, тут уж извини. Я просто не понимаю как это сделать. Все эти измерения – вещь относительная. Мы ведь приняли это лишь для того, чтобы самим понимать много это или нет. Одна единица энергии, к примеру – это порция энергии, которая требуется для создания обычного шара или щита.

– А комбинации из трех шаров, доспехи, как я видел у Насти, и прочее – это более продвинутая школа?

– Да, с этим куда сложнее. То, что ты видел – более совершенные комбинации использования дара. Если против тебя не использовали такое раньше, значит либо не считали нужным, либо не могли. Да тебя вообще все раньше не воспринимали всерьез! А когда знания о плетениях разойдутся в массы...

– Вот именно! Кас, еще одна важная деталь. Я бы попросил, чтобы эти знания не передавались кому попало. Нет, мне не жаль, наоборот я хочу обучить как можно больше людей, но не хочу, чтобы плетения использовали против нас. Сегодня мы дрались не только с Бездной, но и с такими же людьми, как мы. Знания нужно передавать только достойным.

– За это можешь не переживать. Я работаю только с имперской гвардией и ни с кем больше. А вот если ты решишь открыть собственную школу, тогда можешь смело меня звать к себе.

– Замётано!

Обратно возвращались на бронированных внедорожниках, которые прислал за нами Шилов. Благо, теперь нам не стоило опасаться полчищ эфириалов. И все же один раз пришлось немного задержаться, потому как мы умудрились попасть в засаду одержимых, которые с боем прорывались из воронки.

По дороге домой намеренно завернул через районы с поместьями. Несмотря на то, что воронка закрылась совсем недавно, а в большей части территории до сих пор шла зачистка, многие люди уже вернулись в свои дома. Прямо сейчас мы видели как они копошатся в домах и на участках, приводя их в порядок. При виде нас некоторые спешили скрыться с глаз, другие же провожали настороженными взглядами или наоборот бежали навстречу и благодарили за помощь.

У меня созрела одна хорошая мысль, вот только пока не знаю как ее реализовать. После длинного отчета Шилову, который тут же умчался докладывать императору, я наконец-то смог отдохнуть.

Заглянули в больницу к Тимирязеву, который готовился к выписке. Арслан был невероятно рад продолжить работу у Аркановых и встретил предложение о переезде всей его семьи с большим энтузиазмом.

На самом деле, я не зря собирал всех возможных союзников и их семьи возле себя. До открытия новой воронки оставалась всего пара дней, а новые Закрытые территории начнут появляться с бешеной частотой. Не уверен, что потом будет до того, чтобы мотаться по Москве и Подмосковию и спасать всех. Пришло время позаботиться о безопасной базе.

Поместье Аркановых для этой цели определенно не подходило. Во-первых, оно было практически уничтожено после обстрела. Во-вторых – здесь воронка еще не открывалась, а значит, откроется в будущем. Пока наше поместье – это ловушка. А Видное – куда более привлекательное место для базы, ведь Мгла никогда не бьет в одно место дважды. Там, где воронка была закрыта, Мгла больше не появляется.

– Глеб, а если я хочу купить жилье, куда мне стоит обращаться?

– Объявление дать. Ну, или к риэлторам.

– Ага, замetano.

В тот же день дал объявление в газету и раскидал новость по группам в социальных сетях. У риэлторов ничего подходящего не нашлось – все новостройки по бешеным ценам, или же недострой, в которых кроме стен и крыши ничего больше нет. Конечно, на худой конец и новостройка сгодится, но из предложенных вариантов не увидел ни одного, где было бы безопасно для семьи.

Отчаялся было найти подходящее строение, когда на следующий день мне позвонили. Старичок решил продать дом, который строил своими руками еще его отец пятьдесят лет назад. Поначалу хотел было отказаться от такого ветхого жилья, но любопытство взяло верх. Взял с собой Глеба, прихватил Марка, который уже выписался из больницы, и направился в Видное, где нас дожидался старичок.

– Алексей Никанорович Бекетов! – с важным видом произнес мужчина в годах, протянув мне руку.

– Кирилл Викторович Арканов.

– Наслышан, – кивнул старичок и вмиг принял серьезный вид. Я не стал уточнять что именно он слышал об Аркановых, а потому сразу перешел к делу.

– Ваша цена?

– Погодите, молодые люди! – ухмыльнулся старик. – Вы вечно торопитесь, а тут нужно к делу подходить с умом. Давайте я сперва проведу вам экскурсию, а потом уже назову свою цену.

Всего на мгновение прикинул, что это может быть очередная ловушка, а в доме может лежать чуть ли не тонна взрывчатки, но решил не перегибать палку и отогнал прочь тревожные мысли.

Домик оказался довольно уютным – два этажа, удобное расположение комнат. На первом этаже ютились кухня, столовая, гостиная, длинный узкий коридор, два кабинета с окнами на солнечную сторону и уборная. Второй этаж – четыре спальни, как раз для всех членов семьи по комнате и отдельная комнатка, которую мы отвели под детскую. Да! Еще лоджия, где можно собраться вечером и попить чая. Чувствую, нечасто это будет, потому как свободного времени очень мало.

– Стены толщиной в полметра, почитай как у настоящей крепости! – радовался Алексей Никанорович. – Зимой тепло, а летом прохладно. И это еще не все! Идемте в подвал.

Стоило нам спуститься по винтовой лестнице вниз, я понял, что мы берем этот дом, сколько бы хозяин за него не запросил. Просторный подвал в несколько комнат, а над головой три метра земной толщи. Далеко не каждый снаряд пробьет такое укрытие.

– Здесь был сырный погреб! – рассказывал Бекетов тоном, словно представлял нашему вниманию величайшее достижение в своей жизни. – А дальше мы хранили продукты. В общем, дальше коридор и еще шесть комнат. Правда, одна занята под котельную и баки с водой на случай, если будут перебои. Заметьте, здесь сухо и никакой сырости.

– Такое впечатление, что вы строили не дом, а настоящий бункер! – отозвался Глеб, который тоже проникся увиденным.

– Так оно и есть, молодой человек! Этот дом принадлежал моей семье и строился еще отцом. Я всего лишь перестроил под свои предпочтения. Здесь ваша семья будет в полной безопасности, а взять дом штурмом будет очень тяжело. Думаю, вы видели, что окна оснащены специальными стальными щитами, в которых есть бойницы? При необходимости опускаете их и ведете огонь по неприятелю. Крыша здесь тоже укреплена. В общем, полно возможностей для выживания.

– Почему же вы продаете дом? – я понимал, что сам ни за что не расстался бы с таким зданием.

– А для кого мне его хранить? – Бекетов посмотрел мне в глаза, и я увидел в них грусть. – Дети давно уехали. Старший сын в Австрии, дочь в Екатеринбурге. У них свои семьи, и возвращаться в Подмоскowie они не планируют. А больше у нас в роду никого не осталось.

– Повторю свой вопрос. Сколько вы хотите за этот дом?

– Семь миллионов, – спокойно отозвался старик.

– Сколько? – у Глеба глаза полезли на лоб. – Мы ведь говорим о семи миллионах современных рублей, не тех, что было раньше?

– Да, семь миллионов рублей, – твердо отозвался Бекетов. – Я не намерен уступать этот дом ни копейкой дешевле. Труд моего отца бесценен, но эта сумма вполне достаточна для такого здания.

– Кириух, ты слышал? – брат повернулся ко мне. – Нет, лет десять назад я бы отдал за такой дом двадцать миллионов и даже не стал бы торговаться, то тогда цены какие были! А теперь? Семь миллионов – это грабеж. Да, наше поместье стоило вдвое дороже, так это спальный район Москвы, а не Видное!

– Глеб, поместья нет, а нам нужно безопасное место. Поверь, оно стоит этих денег. Сколько у тебя осталось?

– Ну, три миллиона я выплатил в счет зарплат, четырнадцать ушло на выплаты семьям погибших бойцов рода и еще почти два на лечение. Итого, у меня на руках одиннадцать миллионов. Не та сумма, чтобы ей разбрасываться.

– А бизнес, который ты продал при содействии Меньшикова?

– Там всего семь миллионов вышло. Но нам ведь нужно за что-то жить дальше?

– Сокращай охрану и персонал до минимума. Оставь только проверенных людей, которые готовы со своими семьями переехать с нами в Видное. Для них мы тоже найдем что-нибудь подходящее. Через месяц нам уже не понадобится столько охраны и прислуги. Кстати, горничных и поваров можем нанять из членов семьи охраны. В счет квартплаты. В общем, занимайся, а я по возможности помогу финансово. Скоро пройдет месяц, и Малов выплатит мне проценты. Чувствую, там шестизначные цифры.

Стоило нам заключить сделку с Бекетовым и получить в распоряжение этот дом, как на связь вышел Шилов.

– Кирилл, я отправил за тобой людей. Император срочно просит тебя явиться в его резиденцию.

– Что-то случилось?

Полковник ненадолго замялся, а потом выдал:

– Нужно обсудить некоторые нюансы. В общем, ждём тебя!

– Скажи, что машину могут возвращать обратно, я доберусь своим ходом. Разрешение выписывать тоже не стоит, мне оно не нужно.

Если император думает, что может меня выдергивать в любой момент, придется показать ему свои возможности и мягко намекнуть, что есть и более важные дела, чем сидеть за столом с важным видом и выслушивать доклады серьезных дядь. Хлоп!

Буквально три секунды потребовалось, чтобы мысленно представить приёмный зал в резиденции императора и переместиться туда. Прыгнул напрямик на один из пустующих стульев. Кстати, а Романов сейчас здесь один. Очень странно. А где же его важные шишки?

Заметив меня, Михаил Александрович вздрогнул, но сохранил самообладание.

– А, Кирилл! Признаться, забыл, что ты умеешь перемещаться в пространстве. Вижу, посты имперской гвардии тебе не помеха.

– Ваше Величество! – дверь отворилась, и в комнату ввалился посыльный. – Полковник Шилов докладывает, что Кирилл Арканов доберется своим ходом.

– Я в курсе. Передай полковнику что Арканов уже здесь и попроси, чтобы меня никто не беспокоил. У нас важный разговор с глазу на глаз.

Глава 5. Подковёрные игры

– Кирилл Викторович, а ведь я думал, что между нами не будет тайн, а вы кое-что не договариваете.

Официальный тон императора говорил о том, что он снова чем-то недоволен.

– Не совсем понял претензии. Например?

– Сегодня утром ты, Кирилл, купил жилье на Видном. И знаешь, что я хочу тебе сказать? Не стоит играть эту партию в одиночку, куда лучше и надежнее согласовывать действия с союзниками. Мои люди недаром хлеб едят и быстро раскусили этот план. Я ведь правильно понимаю, что воронка не может дважды открыться на том месте, где она была закрыта?

– Верно, Ваше Величество. У меня есть такое подозрение, пусть я и не могу говорить с полной уверенностью. И, кажется, я уже об этом говорил. Не так ли? А что на счет союзников, у меня появляются большие сомнения. Мать и сестру имперская гвардия удерживает якобы в надежном месте для их же безопасности, но я не могу попасть к ним, а София не может уснуть без моих сказок на ночь. Это доставляет неудобства всем нам.

– Я понимаю твою обеспокоенность, но так было нужно, чтобы уберечь твою семью от Чаловых и их союзников. Сейчас такой опасности нет, поэтому в скором времени вы сможете воссоединиться. Но прежде у меня будет одна просьба, Кирилл. Я хочу, чтобы ты помог мне. Если хочешь, можешь называть это взаимовыгодным обменом. Комфорт твоей семьи в обмен на комфорт моей.

– Не совсем понимаю к чему вы клоните.

– Я хочу принудительно открыть воронку в Кремле или другом месте, где есть резиденция императора, а потом закрыть ее и обезопасить жилье от нашествия Бездны. Кстати, меня устроит даже Большой Царицынский дворец. От вашего поместья всего километра три-четыре, так что можем сделать так, что и семейное гнездо Аркановых окажется в безопасности. Но для этого придется закрыть воронку.

– Занятное предложение, Ваше Величество, вот только от поместья Аркановых остались одни руины, и бороться за него не имеет смысла. Разве что только как за участок, на котором можно построить новое жилье.

– Кирилл Викторович, мне иногда с вами невыносимо тяжело! – император намеренно использовал официоз, чтобы подчеркнуть как меняется его отношение и в каком месте я принимаю решения, которые идут вразрез с его интересами. – Напомню, что вы дворянин и должны защищать интересы государства. А одним из интересов государства является безопасность его правителя. Именно поэтому я прошу оказать мне и моей семье посильную помощь. Я говорю не только о своей резиденции. Меня интересуют оборонные заводы, склады с оружием, важные элементы инфраструктуры, без которой мы не сможем продержаться. Или ты хочешь, чтобы все это досталось Бездне?

Император подошел к столу, на котором была разложена карта, взял циркуль и прочертил круг рядом с воронкой на Видном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.